

Андрей Альтанов
Игры с запредельным
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Радиант Пильмана», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5742986

*Радиант Пильмана. Игры с запредельным: [фантастический роман]: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-077899-7*

Аннотация

Они возникли в ночном небе, чтобы вскоре снова раствориться в нем без следа. Шесть кораблей инопланетной сверхцивилизации, оставившие на Земле шесть областей изуродованного пространства, не подчиняющегося законам земной физики, загадочные артефакты и тысячи вопросов. Смертельные территории окрестили Зонами Посещения и отгородили от остального мира высокими стенами. Это было пятьдесят лет назад.

Сегодня Зоны практически разграблены и не представляют особого интереса. Но недавно с людьми, побывавшими в Зоне Посещения Три-Восемь, стало происходить что-то странное. Все попытки спецслужб разобраться в ситуации и найти первопричины загадочных явлений терпят фиаско. Именно в это время популярный ведущий реалити-шоу «Экстремальные прогулки» отправляется вместе с группой игроков в Зону Великого Корейского Разлома для съемок очередного сезона...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Андрей Альтанов

Игры с запредельным

Фантастический роман

Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать.

Р.П. Уоррен

Цель и средство – условные понятия, их выдумал человек.

Творец их не знал. Созданное само себе цель.

Жизнь не цель и не средство. Жизнь – право.

Генрих Гейне

Загляни в мою душу, я знаю, там есть все, что тебе надо.

Должно быть. Душу-то ведь я никогда и никому не продавал!

Она моя, человеческая!

Аркадий и Борис Стругацкие, «Пикник на обочине»

Пролог

Затянутое низкими облаками небо, казалось, попросту упало на землю. Не было видно границы между ним и стеной густого аномального тумана. Серая хмарь пришла со стороны Разлома и за одну ночь полностью поглотила северную часть полуострова между Западно-Корейским и Старым Восточно-Корейским заливами. Сезон туманов здесь всегда предшествовал сезону тайфунов. Такой порядок существовал уже пятьдесят лет.

Светало, но горизонт еще не просматривался сквозь мутную пелену завесы. Со стороны долины синяя мгла неторопливо наполнялась желтовато-красными оттенками, набирала сок рассвета. Утреннюю тишину привычно нарушало приглушенное эхо отдаленных выстрелов. Но сегодня, вместе с этими раскатами, пространство изредка пронизывал жутковатый скрипящий звук. Он шел из-под земли, будто некий мифический титан сдвигал там пласты пород, пытаясь вырваться на свободу.

Этот мелодичный гул, отдаленно похожий на скрип трущихся друг о друга огромных стальных конструкций, казалось, проникал повсюду. Он змеей вползал в расщелины, заполнял собой пещеры, скреб землю и бока высоких холмов, просачивался под кожу и впивался в струны нервных волокон, готовый вырвать их из тела одним мощным рывком.

Человек в «горке»¹, идущий вверх по склону холма, остановился и нервно передернулся от пробежавших по телу ледяных мурашек. Он опустил на колено и осмотрелся, как будто надеялся среди размытых туманом силуэтов определить источник этого неприятного звука. За спиной у него удобно пристроилась старая добрая СВД, а на ремне, перекинутом через шею, болтался коротыш семейства «калашниковых».

Но, несмотря на этот самодостаточный арсенал, правая ладонь мужчины инстинктивно легла на набедренную кобуру, из которой виднелись рукоять и затыльник приклада, убранного в ствольную коробку. Пальцы человека коснулись кнопки механической защелки, фиксирующей «Каштан»² в кобуре.

---

¹ «Горка» – костюм горный ветрозащитный, существует в различных модификациях.

² «Каштан» (АЕК-919К) – пистолет-пулемет Ковровского Механического завода.

Ничего необычного в пределах ограниченной погодой видимости заметить не удалось. Лишь в нескольких метрах над вершиной холма причудливым гигантским осьминогом шевелилась едва заметная область ИФП³, ненасытно всасывая в себя утренний туман. А у основания склона по острым камням тащила свое уродливое аморфное тело пещерная гидра.

На теле мутанта издали были заметны свисающие лоскуты тканей и огромные рваные шрамы, оставленные разорвавшимися гранатами и минами. И судя по количеству вновь отросших раздвоенных конечностей на местах оторванных старых, существо вдоволь повидало кровавых схваток. Фантастическая живучесть и способность быстро регенерировать дала мутанту еще один весьма неприятный бонус. Существо пережило многое и помнило всю ту адскую боль и страдания, которые остальные организмы смогли бы испытать всего один раз – перед смертью. Испытать и забыть навсегда. Это создание не забыло ничего. И чтобы встретить на полуострове более свирепую и озлобленную тварь, мало быть заслуженным неудачником, нужно стать мастером спорта по лузер-многоборью.

Но сейчас гидра не представляла реальной угрозы для остановившегося на склоне человека. Скорость перемещения мутанта значительно замедляли десятки лишних лап и щупалец, постоянно путающихся между собой.

Сталкер это знал и потому не особо спешил нырнуть в туман и скрыться из поля зрения ползущей твари. Он снял дыхательную маску и осторожно втянул ноздрями утреннюю прохладу. Ничего необычного не унюхав, встал и отправился дальше.

Бродяга прошел по склону десятков-другой шагов и вдруг услышал отчетливый звонкий хлопок выстрела где-то совсем рядом, в тумане. Сталкер буквально подскочил на месте и пулей преодолел последние метры, оставшиеся до вершины. Там он замер и припал к земле, абсолютно не обращая внимания на шевелящуюся над его головой аномальную область. Человек всматривался в туман, пока не заметил в нем какое-то движение.

В низине между холмами на миг поредела мутная пелена, и там мелькнул темный силуэт. Сталкер извлек из чехла малогабаритный тепловизор и приник к его окуляру.

Это был торговый караван. Шестеро носильщиков, навьюченных огромными баулами, топали за проводником в сторону торговой зоны. Замыкал отряд хозяин каравана, в характерном для торговцев герметичном костюме, и один тяжеловооруженный боец. Этот охранник был здоровенным мужиком в мощной силовой броне и громадину крупнокалиберного «Корда»⁴ нес на плече, словно пушинку.

Невдалеке от процессии остывала полутораметровая туша чешуйчатой крысы. В отряде, видимо, имелся опытный стрелок. Чтобы убить эту тварь одной пулей, нужно было попасть ей точно в глаз, в единственное не защищенное роговыми наростами место.

Здесь долина упиралась в холмы, за которыми уже начинались настоящие «взрослые» горы. Караван шел параллельным с человеком курсом. Скорее всего, торговец также решил не испытывать судьбу и пошел в обход северной части долины. Дальше, вверх по течению реки, продвигаться было уже опасно. Там начинались территории крестьянских общин, озлобленных постоянными набегами кочевых мародеров. Да и самих мародеров хорошими попутчиками не назовешь.

– Хм, балбесы-экстремалы, – пробурчал себе под нос сталкер, наблюдая за отрядом. – По низинке между холмов в первые дни сезона топтать... бараны!

Бродяга поводил объективом тепловизора по сторонам, бегло осматривая пространство, и, что-то заметив позади идущего каравана, тревожно завертел головой. Он то кидал взгляд туда, где за пеленой тумана сейчас шли ничего не подозревающие люди, то опять

---

³ Область ИФП (аббревиатура) – область Измененного Физического Пространства. Участок пространства, внутри которого действуют нехарактерные для привычной реальности физические законы.

⁴ «Корд» – крупнокалиберный пулемет Ковровского оружейного завода им. Дегтярева.

припадал к окуляру прибора. Сталкер видел стремительно наступавшую аномальную волну, несущуюся между холмов и не достающую до их вершин десятка-двух метров. Караван уже не успевал избежать ее. Люди при всем желании не смогли бы так быстро вскарабкаться по склону.

– Бегите! Дыхание Ра!!! – все же завопил он, понимая, что этих несчастных уже ничто не спасет.

Услышав крик, носильщики вместе с хозяином кинулись к ближайшей возвышенности, наблюдая, как за их спинами стремительно расступается туман от струи горячего воздуха. Через десять секунд после обжигающего ветра низину накрыл невидимый поток микроволн.

Дико взвыли люди. Но мгновение спустя нечеловеческие вопли стихли, их сменили неприятные потрескивающие звуки горящей плоти. Заискрился и почернел охранник в тяжелой броне – он так и остался стоять внизу. В одночасье шарахнул весь боезапас ходоков, заставив сталкера вздрогнуть и еще больше вжаться в землю. Волна так же стремительно ушла, как и появилась, а внизу остались лежать восемь дымящихся тушек. Туман, расступившийся под воздействием аномального потока, стал быстро затягивать язву на своем белесом теле, и спустя десяток-другой секунд уже ничто не напоминало о случившейся здесь трагедии.

Бродяга поднялся с земли, тяжело вздохнул и угрюмо покачал головой. Но секундой позже его вдруг ошарашила мысль:

– Стоп, а почему восемь?!

Сталкер только сейчас понял, что внизу отсутствовало тело проводника, который не ломанулся вверх по склону следом за носильщиками, а почему-то, сверкая пятками, побежал дальше по тропе. Далеко убежать он не мог, но кучки его сгоревшей плоти нигде не было видно.

– Куда же ты делся, шустрик? – Человек через тепловизор осмотрел тропу и склоны. – Хм, пусто. Испарило его, что ли?

– Эй, люди, кто там есть! – Крик из тумана заставил сталкера поднять округлившиеся глаза и взглянуть в дымку над холмами.

Там в воздухе, чуть выше вершины, на которой стоял бродяга, как на струях мощного фонтана, кувыркаясь в невидимых потоках, парил тот самый проводник. Попав в область ИФП с отрицательной гравитацией, он взлетел высоко над смертельными микроволнами и сейчас застрял в воронке на границе аномального и нормального пространства.

– Ах ты ж чертяка. Молодца! – расхохотался сталкер, поразившись находчивости проводника, и крикнул в его сторону: – Как ты там, живой?!

– Вопрос риторический, но я отвечу! – Из-за хаотических кульбитов, которые совершало его тело в воздухе, крики молодого человека так же хаотически меняли свою интенсивность. – Да, пока еще живой! А если ты меня отсюда вытащишь, то и голодная смерть грозить мне не будет!

– Вытащить? – Сталкер недовольно скривился, оттянул рукав и глянул на электронное табло Sea-Pathfinder⁵, будто куда-то опаздывал.

– Ну, знаешь, как в сказке, «я тебе еще пригожусь», – добавил молодой человек, словно почувствовал сомнения бродяги.

– Пригодишься? Это вряд ли. Хотя... – Мужчина почесал затылок через капюшон и взял в руки «ксюху»⁶.

---

⁵ Casio Sea-Pathfinder – водонепроницаемые часы для дайвинга. Имеют барометр, термометр, компас и глубиномер.

⁶ «Ксюха» (сленг) – АКС-74У, укороченный автомат Калашникова.

Сталкер вскинул автомат, прицелился в парящего над землей парня и нажал на спусковой крючок. Но вместо громыханий выстрелов «калаш» изверг негромкие хлопки и жужжащий свист. Тут же в сторону аномалии полетела струя белых пластиковых шариков. Автомат оказался лишь эйрсофт-копией⁷ реального оружия. Этот бродяга, вопреки общепринятому метанию болтов, камней и гаек, для определения аномальных зон предпочел весьма удобный и оригинальный способ.

«Белая клюква» стройной цепочкой пролетела несколько десятков метров и, попав в область ИФП, резко взмыла вверх, очень наглядно очертив границу аномальной зоны. Сталкер сделал еще несколько одиночных выстрелов вдоль самой вершины, проверяя чистоту тропы, и максимально близко подошел к кувыркающемуся в воздухе бедолаге. Последующие выпущенные шарики помогли мужчине в первом приближении оценить форму аномалии и принять решение, как помочь попавшему в беду собрату.

Сталкер взглядом отыскал на вершине холма большой валун с гладкой поверхностью и вскарабкался на него. Не снимая рюкзака, он открыл клапан съемного бокового кармана, извлек из него бухту синтетического каната и стал разматывать ее, раскладывая на камне. К одному концу каната была прикреплена небольшая трубка с крючком-кошкой на конце, а ко второму привязан карабин. Из левого бокового кармана брюк мужчина достал пистолет-ракетницу и поменял в ней сигнальный патрон на холостой.

Насадка с крючком заняла свое место на стволе пистолета, и бродяга стал целиться чуть выше парящего человека. Вместе со звонким хлопком выстрела вверх улетел и крюк, потянув за собой канат.

Выстрел получился удачным. Парень мгновенно вцепился в упавший на него канат, закрепил его на поясе и смотал свободно болтающийся излишек с крючком. Сталкер же еще раз выпустил струю белых шаров в сторону антигравитационной ловушки и по траектории их полета попытался запомнить, где закончится для зависшего человека область ИФП. Потом он подтянул кувыркающегося бедолагу к самому краю воронки, зафиксировал канат на поясе и крикнул в его сторону:

– Не дергайся! Тянуть буду я! Как только вылетишь за границу области и начнешь падать, делай, как парашютисты, когда приземляются! Знаешь, как?!

– Нет!

– Блин, я тоже не знаю! – Сталкер почесал репу. – Но говорят, они там как-то ноги сгибают и вместе их держат! Типа, на обе ходули приземляться надо!

– Легко сказать! Меня тут так телепает, что дай бог хоть в землю башкой не встрять!

– Ладно, ты готов?!

– Нет!

– Тогда поехали!

В следующую секунду мужчина сиганул с валуна и быстро побежал вниз по склону, прочь от аномалии. Он пытался подтянуть падающего человека как можно ближе к вершине, чтобы тому меньше осталось вертикальных метров для падения. Протяжное громкое «Йо-о-о!» попавшего вобъятия гравитации парня разнеслось над холмами.

Натяжение шнура резко усилилось, говоря о том, что человек коснулся поверхности холма, и сталкер остановился. Быстро наматывая канат на локоть, он поднялся на вершину.

– Все в порядке, я цел! – поспешил проинформировать своего спасителя парень, сидящий на склоне и потирающий затылок.

– А чего тогда за голову держишься? – усмехнулся довольный собой сталкер.

– Приземлился-то я нормально, на ноги, но ты меня еще метров пять по склону проволоч. Вот я и поймал башкой камень.

---

⁷ Airsoft – он же страйкбол. Командная военно-спортивная игра, вид активного отдыха.

Оба сталкера от души рассмеялись.

Молодой человек, не сказать мальчик, на вид был весьма сублильным. Такой, конечно, за швабру не спрячется, но подобные анекдоты наверняка сочиняли, глядя на похожих по телосложению ребят. Щуплый пацан в качестве наколенников использовал стандартные налокотники. Он был одет в «немецкий» камуфляж, имел скромный разгрузочный жилет и укороченную версию штурмовой винтовки «G36». На голове у него красовалась бейсболка все той же расцветки «флектарн», а на шее висела недорогая, но весьма удобная универсальная дыхательная маска.

– И сколько же тебе лет, пацан? – Лицо сталкера перекосила гримаса удивления, как только он смог хорошо рассмотреть спасенного.

– Двадцать четыре! А чего?

– Не врешь?

– Не-е-е, это я просто так выгляжу. У меня по жизни продавщицы в магазинах паспорт спрашивали, когда я пиво покупал. Я потому его и таскаю с собой постоянно. Хочешь, покажу? – Парень тут же кинулся расстегивать административный подсумок на разгрузке.

– Спасибо, не надо. Я тебе на слово верю. – Мужчина жестом остановил его.

Молодой сталкер освободил канат и помог старшему его смотать.

– Кстати, прикольная у тебя штука, – парень взглядом указал на «шаромет», – нужно и себе нечто подобное надыбать.

– Это легко. Китай вон в двух шагах от периметра.

Спасший парня мужчина быстро сложил свои вещи и уже был готов идти дальше.

– Значит, так. Пойдешь со мной к торговой зоне, поможешь в одном деликатном деле и считай, что мы квиты.

– И что, даже трупы не осмотрим? – Бывший проводник отряда тоскливо глянул на лежащие внизу тушки ведомых. – А вдруг там что-то целое осталось?

– Нет! Время сильно жмет. – Сталкер развернулся и, не дожидаясь парня, быстрым шагом утопал прочь.

– Эх, прощай, мой желтый рейтинг проводника! – Молодой человек поднялся с земли, закинул за спину винтовку и, догнав старшего, пристроился в нескольких метрах за ним.

Минут пять они прошли молча по вершине холма, то и дело останавливаясь, высматривая в тумане скрытую угрозу, но в конце пятой минуты ведущий все же не выдержал и нарушил молчание:

– Скажи, как тебя угораздило в сезон туманов вести отряд между холмов? Смотрю, ты совсем зеленый, – кинул он через плечо.

– Так это, торгаш тот жмотом страшным был, вот меня за полцены и нанял. В охранники только одного «терминатора» того взял. Но нельзя же малым числом через земли мародеров ходить, а я только те местные тропы и знал. Пустыми мы там кое-как прошли, а назад, значит, в обход поперлись. Дык, я здесь не ходил ни разу. Про это «дыхание Ра» только байки в забегаловках и слышал. Оказалось, что эти козлы ввали все.

– Кстати, как звать-то тебя, зеленка? – поинтересовался старший.

– Блэк – мое погоняло. Правильно же, в Зонах настоящие имена не используют, только клички?

– Как правило... А меня, значит, Лангустом зовут. Идаже не спрашивай, как я это прозвище получил...

– И как же?

Сталкер остановился, повернул голову и, скорчив пренебрежительную гримасу, окинул парня оценивающим взглядом.

– Ну, нет так нет, – пожал плечами молодой...

Глава 1

Что наша жизнь?...

Старый обшарпанный телевизор стоял у стены на армейских ящиках и мерцал подсевшим кинескопом, освещая темную лачугу без окон с единственной наглухо закупоренной корабельной дверью на противоположной стене. В полумраке комнаты, в самом ее центре отчетливо выделялось темное пятно громоздкого кресла с неподвижной фигурой человека в нем. Свет от чудом выжившего монстра советской индустрии падал на потертую кожаную обивку, вырывая из темноты лишь край подлокотника и спинки. Но и этого жиденького света хватало для того, чтобы понять, что кресло – ровесник телевизора.

В тусклом мерцании «ящика» можно было еще различить какие-то стеллажи и верстак с глыбой тисков, прикрученной к его краю. Вдоль стены плотными рядами шпал выстроились автоматы, карабины и прочее огнестрельное оружие, которое по характерным очертаниям безошибочно угадывалось даже в этой полутьме. В углу на табурете голубым цветком горел компактный походный примус, пытаюсь вскипятить воду в покрытом копотью алюминиевом котелке.

По телику подходил к своему финалу очередной сезон новомодного реалити-экстрим-шоу, в последние месяцы буквально взорвавшего эфир. Свежее шоу, молодой и задорный ведущий, щекочущие нервы телезрителей происхождения героев из народа, а вместе с ними и приключения самой съемочной группы – это лишь временный всплеск популярности, на зависть конкурентам. Но все равно, на сегодняшний день рейтинг «Экстремальных прогулок с Егором Зотовым» далеко еще не достиг апогея. И сейчас вся многомиллионная аудитория зрителей с диким интересом ожидала конца этого сезона, но не только из-за азарта увидеть кровь проигравших и узреть момент славы победителя. По традиции, в конце шоу сам Зотов раскрывал хранящуюся до поры тайну и оглашал место действия следующего смертельно опасного сезона.

Прямо сейчас на экране во всевозможных ракурсах демонстрировалась пара мужчин в синих джинсах и дурых спортивных куртках. Они отчаянно карабкались вверх по отвесному склону, к причудливо свисающим с края пологой вершины корням деревьев. Люди при помощи нехитрого снаряжения, помогая друг другу, быстро и слаженно преодолевали весьма опасную для самостоятельной вылазки преграду. На первый взгляд казалось, что работает сплоченная команда старых и верных товарищей. Но те, кто смотрит шоу с самого начала, знают, что это далеко не так.

– О! Что же мы видим, азартные вы мои? Возможно ли такое? – Закадровый голос ведущего обращался к телезрителям, комментируя происходящее. – Карен и Игорь сейчас забыли все свои распри и объединили усилия для того, чтобы не идти в обход и не терять на это несколько драгоценных дней, а возможно и недель. Еще бы! При такой-то погодке! Как мы помним, свои спальники и палатки они бросили на ночной стоянке, спасаясь от медведя-людоеда. Да и пища, которую они прежде добыли, пытаюсь выжить в этих суровых краях, осталась там же, на костре. А шишки грызть на морозе, мои хорошие, не по приколу – это точно!

Двое мужчин вылезли по уродливым щупальцам корней на вершину и тут же, без передышки, принялись спешно выбирать и сматывать свои канаты с прикрепленными к ним карабинами и крючьями. Тот, который первым накинул на плечо небрежно смотанную бухту, не дожидаясь второго, буйволом унесся на восток по валунам и корягам, держа в руках драгоценный наладонник.

– И вот все снова стало на свои места, гонка продолжается! И это гонка не только за заветными «зелеными лимонами», но еще и гонка на выживание! – с азартом в голосе продолжал ведущий. – Все мы знаем, что ограничение в этой игре лишь одно – психологические барьеры ее участников. Эти извечные «можно» и «нельзя», «хорошо» и «плохо». Здесь же разрешено все! И чем ближе к финишу, тем меньше в сознании Карена и Игоря остается барьеров, которые так тяжело преодолеть в повседневной жизни. Сейчас их GPS-ы дают им понять, что они буквально в двух шагах от своей сокровенной мечты – огромной кучи денег! И когда я говорю «огромная куча», я подразумеваю именно ОГРОМНУЮ кучу! Да, мои завистливые, победитель на этот раз получит не хрен собачий, а целых десять миллионов вечнозеленой наличности! Это крупнейшая сумма, ради нее можно и ближнего своего убить, тем более что правила этого не запрещают! Да! Это вам не в парке с мамзелями под ручку гулять – это «Экстремальные прогулки с Егором Зотовым», то есть – со мной!

Прерывая эфир, буквально на десять секунд мелькнул рекламный ролик, ярко и красочно продемонстрировав новую «Винороллу» со вкусом багряного женьшеня. В тот миг человеку, сидящему в кресле, нестерпимо захотелось выпить чего-нибудь эдакого, экзотического. Пошарив взглядом по сумраку комнаты, он наклонился и выхватил из темноты жестяную банку какого-то напитка. Кладула крышка, шикнуло содержимое банки. Человек сделал несколько жадных глотков и снова откинулся на спинку кресла.

Экран поочередно показывал изображения бегущих среди деревьев мужчин. Два вертолета летели, каждый над своим участником, и неотрывно следили за ними всевидящим оком видеокамер.

– Но что же они будут делать, когда доберутся до пункта назначения, который, кстати, может оказаться за любым следующим валуном? – Голос ведущего нетерпеливо дрожал вместе с его обладателем, азартно ожидая финала этой «прогулки». – Неужели Карен смиритесь с тем, что опоздал на какие-то секунды? Мы же знаем: чтобы получить приз, нужно не только до него первым добраться, но еще и выйти живым в точку эвакуации! А это уже будет настоящая смертельная гонка без правил, на одном лишь отчаянном зверином желании победить! Победить любой ценой! Ведь вот же они – деньги! Я буквально в воздухе ощущаю их сладкий запах! Какая же слабовольная и малодушная личность добровольно откажется от них, когда они так близко?! Так близко! Но прошу не забывать, что тот, кто будет тащить чемодан денег, будет еще и сильно проигрывать в скорости своему преследователю. А это не прибавит лидеру шансов, но впрыснет ему в кровь этого сладкого с острижкой адр-р-ренина, вкус которого ощутят все, не важно, с какой стороны голубого экрана будут находиться...

Тем временем участник, возглавляющий гонку, добежал до неожиданно возникшего перед ним обрыва и стал как вкопанный. Внизу, бурля и пенясь, мчала по порогам свирепая горная река. Любое тело, попавшее в эту мясорубку, не имело ни малейших шансов выжить. Невдалеке от пребывающего в смятении человека, лишь напоминая осуществлению здесь в отдаленном прошлом навесного моста, над ущельем качался единственный проржавевший канат. С уцелевшего несущего элемента конструкции рваной запыленной паутиной свисали огрызки подвесок и сгнившие остатки деревянного настила.

Мужчина нервно оглянулся, услышав за спиной истерические вопли отставшего конкурента, и ринулся к остаткам моста, но, добежав до него, все же не рискнул идти дальше. Трухлявые бревна опорных балок, насквозь проржавевший массивный талреп несущего каната, сам черно-рыжий прогнивший трос, корявая паутина подвесок, в которой не составит труда запутаться, как в рыбацкой сети, – любой человек в здравом уме, видя все это, не рискнул бы пройти здесь. Стоя на краю пропасти, мужчина в бессильной злобе сжал кулаки. Затем рыкнул в небо какое-то проклятие, швырнул себе под ноги бухту каната и стал ждать конкурента.

Карен появился спустя две минуты. Выйдя на край ущелья возле остатков моста, он начал что-то кричать в сторону более крупного по телосложению конкурента. Вруках у мужчин появились ледорубы, но схватились они за них скорее из желания придать своим словам дополнительного веса, нежели намереваясь убить друг друга. Судя по их жестике, двое участников ругались, спорили и пытались договориться одновременно.

– Да, мои дорогие, вот такой вот нежданчик нарисовался на пути наших героев. – По ехидным оттенкам в голосе комментатора можно было понять, что он заранее знал об этом опасном участке пути. – Пытаться пройти по остаткам сгнившего полвека назад моста – это самоубийство чистой воды. Неужели Игорь и Карен отступят и спустятся назад к обходной тропе? Или все-таки они рискнут, как настоящие мужики, в штанах которых при беге звенят их стальные... ну, вы поняли, что я хотел сказать. А теперь давайте послушаем, о чем говорят наши герои.

Вертолеты со съемочными группами приблизились и стали кружить над мужчинами. Сейчас на экране телевизора можно было во всех деталях рассмотреть искаженные гримасами ярости лица участников шоу. Округленные красные глаза, двухнедельная перепачканная грязью щетина, следы глубоких царапин с загустевшей кровью на лицах и, на фоне почерневших щек, белый звериный оскал – навороченные камеры в умелых руках операторов отработали все вложенные в них деньги. Зрелище завораживало и заставляло телезрителей с открытым ртом ожидать развязки.

– ...ага, щаз! Смерти моей хочешь?! Ведь хочешь же! Почему я первым должен идти?! – Появился звукоряд; голоса участников были достаточно хорошо различимы на фоне свиста вертолетных лопастей.

– А потому, что в тебе всего шестьдесят кило живого веса! Подумай сам, у тебя больше шансов здесь пройти, чем мне свои сто десять перетащить. – Игорь уговаривал Карена стать отмычкой на этом опасном участке. – Я тебя подстрахую канатом! Даже если эта хрень не выдержит, я тебя вытащу! Даю слово, тебе ничто не грозит!

– Так длины же не хватит, чтобы страховка до той стороны дотянулась!

– Ну и давай свяжем оба наших каната, тогда точно хватит!

– А что тебе помешает обрезать страховку, если я сорвусь?! Несчастный случай, типа. И совесть чиста и бабки твои!

– Только мое слово!

– Класс! А что-то повесомее предложить не можешь?!

– Мне тоже нужно на ту сторону! Назад я без тебя не вернусь в любом случае, там одному и без канатов не спуститься! Но, послушай, когда переберешься, я даже не прошу меня страховать. Просто закрепи свой конец на той стороне и можешь бежать, у тебя будет хорошая фора! Я тебя страхую, ты закрепляешь канат на той стороне. Договор?!

– Так все просто? Перебираемся, а дальше опять каждый сам за себя?! Я правильно понял?!

– Да! И не забывай, у тебя еще будет фора! Большая фора! Это очень щедрое предложение, как для финишной прямой! Так что соглашайся, пока предлагаю!

– Хорошо, но тогда отдай мне свой наладонник!

– Это еще зачем?!

– А на тот случай, если ты вздумаешь избавиться от меня! Сорвусь, и ты уже никогда не найдешь деньги! Когда переберусь, оставлю его на той стороне! Это мое условие!

– А что тебе потом помешает его разбить?!

– Только мое слово!..

Голоса участников неожиданно утонули в свисте вертолетных лопастей, в завывании ветра и в цветистых матерных фразах. Та камера, которая в этот момент выдавала видеопоток в эфир, резко дернулась. В кадр попал вертолет второй съемочной группы.

Сильный порыв ветра заставил пилота одной из машин сделать экстренный маневр, в результате чего оба вертолета на несколько секунд оказались в опасной близости друг от друга. И когда за кадром стихла ругань, а на экране вновь появились участники шоу, они уже разматывали свои бухты и готовились к штурму опасной преграды. Вертолеты разлетелись в стороны на безопасное расстояние и продолжили съемку.

Скорее всего, Игорь согласился на условия конкурента. Он связал оба каната воедино и уже шел к дереву, через ствол которого собирался перекинуть страховку. Спустя несколько минут все приготовления были закончены. Карен повис над пропастью и, быстро перебирая руками, преодолел четвертую часть пути.

Из-за очередного сильного порыва ветра, значительно раскачавшего канат, мужчина чуть не сорвался вниз. Сейчас он подтянулся и, обхватив трос руками и ногами, отдыхал перед следующим рывком. Ведущий своими комментариями не устал подливать масла в огонь, нагнетая нервную и напряженную обстановку, отчего каждый следующий острый момент заставлял телезрителей нервно содрогаться и судорожно вздыхать.

Было еще несколько опасных ситуаций, когда трудно было оторвать взгляд от болтающегося над пропастью человека, который держался за спасительный трос всего одной рукой. И были еще десятки и сотни комментариев ведущего. В конце концов Карен сумел добраться до противоположной стороны. Он несколько раз обмотал ствол крупной сосны канатом страховки и застегнул на нем карабин, сделав некое подобие удавки. Потом положил наладонник конкурента на ближайший валун и побегал дальше по камням и ухабам, следуя указаниям GPS-навигатора. А ведущий не переставал комментировать происходящее:

– Ну что же, Карен выполнил свою часть сделки, и, пока Игорь самостоятельно пытается перебраться через ущелье, он бежит навстречу своему счастью, к огромной куче денег! И когда я говорю к «куче», азартные вы мои, я имею в виду... – Ведущий на несколько секунд замолчал, дожидаясь, когда мужчина выбежит на небольшую расчищенную площадку и заметит на ней то, к чему он так стремился. – ...именно кучу! Да, пачки зелененьких купюр попросту свалены в одну огромную кучу в самом центре площадки! Теперь все эти деньги необходимо собрать и во что-то положить, прежде чем унести их к точке эвакуации! Но есть ли у Карена на это время? Его конкурент через десять – пятнадцать минут уже может быть здесь! И тогда Карену точно несдобровать! Как он сможет противостоять боксеру-тяжеловесу, мастеру спорта?! Давайте посмотрим, что же он будет делать?!

Мужчина на секунду замер от неожиданности, увидев деньги без традиционного золотого чемодана. Бывало всякое: то чемодан оставляли без ручки, то делали его в форме пирамиды, которую тащить через заросли было до ужаса неудобно, то утяжеляли кейс свинцом, делая его попросту неподъемным, но чтобы вот так – просто свалить деньги в кучу... такого еще не было ни в одном сезоне.

Карен пребывал в смятении недолго – он быстро снял с себя куртку, стянул ремнями горловину и низ и стал запихивать в нее пачки хрустящих банкнот. Сейчас на мужчину было неприятно смотреть, он превратился в какое-то безумное животное, не имеющее ничего общего с человеком. Карен ползал на коленях и жадно сгребал бумажные фантики, время от времени затравленно озираясь, боясь увидеть между сосен бегущего к нему конкурента. Оператор постарался показать эту сцену красочно и подробно, во всех ракурсах. Конечно же не обошлось без ехидных комментариев ведущего.

И пяти минут не прошло, а мужчина уже собрал всю наличность в импровизированную сумку, застегнул «змейку» и попытался закинуть этот баул за спину. Куртка, сильно подранная ветками за время длительного перехода, лопнула под весом бумаги, и пачки денег опять разлетелись по всей площадке. Карен взвыл от бессилия, снял с пояса ледоруб и побегал назад к остаткам моста.

– Посмотрите на него! – вопил ведущий. – Он обезумел! Желание овладеть этой огромной суммой снесло ему башню! Неужели он решился на то, о чем я думаю?!

И действительно, что еще можно было ожидать от человека, который только-только сгребал руками миллионы, а теперь мог легко потерять их?

Первобытное дикое человекообразное существо, по-другому это было трудно назвать, выскочило к остаткам моста, когда Игорь уже преодолел две трети опасной переправы. Вертолеты стали кружить, каждый над своим участником гонки, и поочередно выдавали в эфир видео. Операторы явно соревновались друг с другом, пытаясь мастерски и во всевозможных ракурсах запечатлеть этот сверхнапряженный эпизод гонки.

Форменное безумие длилось пять бесконечно долгих минут. За это время в груди каждого телезрителя наморозилась не одна глыба арктического льда. Даже ведущий, созерцая происходящее, казался, прикусил язык и лишь изредка выдавал короткие и невнятные комментарии.

Карен в разорванной водолазке, ревя зверем, крушил опорные балки, пытался перерубить ледорубом ржавый трос, бил булыжниками по винтовой стяжке и креплению несущего каната, а отчаянно вцепившийся в канат Игорь старался преодолеть последние смертоносные метры над пропастью. Страховка была обрезана в первую очередь, и второй участник гонки осознавал, что его единственный шанс на спасение – как можно быстрее доползти до конца. Желание выжить и его превратило во взбешенное яростное животное.

На экране было видно, как отчаянно перебирал руками и ногами Игорь. Он абсолютно не обращал внимания на то, что наждак из подвесок и их креплений взлохмачивал куртку, джинсы и перчатки из толстой кожи, а под одеждой ползла лоскутами и его собственная кожа. Несколько раз на экране крупным планом мелькнул потемневший трос, перепачканный густым багрянцем. По нему только что прополз мужчина, и отчетливо было видно, как с ржавых, торчащих ежовыми иглами стальных провололок срывались в пропасть тягучие капли крови.

Увидев звериный оскал и окровавленные руки практически добравшегося до края пропасти Игоря, Карен сутроенным усердием стал колотить увесистым валуном по практически перебитому отрезку троса. Игорю не хватило каких-то пяти секунд, чтобы спрыгнуть на твердь и голыми руками разорвать своего подлого конкурента.

Трос, прозвенев лопающимися жгутиками, порвался и рухнул вместе с вцепившимся в него человеком. Пролетев по большой дуге над горной рекой, Игорь шмякнулся о противоположный край отвесной скалы. Даже на общем плане были заметны брызги крови, подобные струям сока, бьющим из сжатого в кулаке апельсина. Впрочем, операторы не побрезговали обсосать и этот жуткий момент, показав трагедию повторно – в замедлении и крупным планом. Руки и ноги мужчины запутались в подвесках, и он так и остался висеть вниз головой над бурлящим потоком. Порывы ветра маятником раскачали канат, нарисовав на отвесных скалах дугу кровавого шлейфа.

Многие реплики ведущего сейчас попросту не долетали до сознания пребывающих в шоке телезрителей и воспринимались не больше, чем шумовой фон этой страшной картины. А Зотов все говорил и говорил. Говорил о том, что победитель мог быть лишь один, говорил, что Карен трезво оценил свои шансы и поступил верно, следуя логике. Он говорил много чего еще, но вернул внимание телезрителей к своим словам лишь тогда, когда на экране слайдами замельтешила быстрая ретроспектива, которая напомнила порядок и причину схождения с дистанции предыдущих участников «прогулки».

– Итак, давайте вспомним всех, кто достойно боролся, но так и не дошел до финиша. – Голос ведущего был бесстрастен, как будто он говорил не о людях, а о каких-то беговых тараканах или крысах. – Первым нас оставил Олег. Остальные участники решили бросить его на растерзание стае голодных волков и благодаря этой жертве оторвались от свирепых хищни-

ков. Но спешу вас успокоить, Олег не погиб! Наша съемочная группа отбила его от стаи, и сейчас он лежит в реанимации. Сочувствующие люди нашей студии собрали ему средства на силиконовую маску и инвалидную коляску фирмы «Жизнь продолжается». Вторым сошел с дистанции Владимир. Его угораздило на таежных просторах отыскать старинный, но, тем не менее, рабочий медвежий капкан! Ногу Владимиру спасти не удалось. Очень отдалено это место, знаете ли, от населенных пунктов. Третий участник, Сергей, выбыл по совсем банальным причинам – переохлаждение и, как следствие, острая двухсторонняя пневмония. Предпоследним выбыл Николай. Игорь случайно повредил его наладонник, и Николай захотел отобрать у виновника его собственный гаджет. Опрометчивое решение, если учесть, кем в прошлом был Игорь. Открытый перелом правой ноги, многочисленные закрытые переломы рук, ребер, плюс сотрясение мозга – как по мне, Николай еще легко отделался. Но и самого Игоря настигла судьба – здесь, у этой пропасти. Он до сих пор висит над бурлящим горным потоком, и мы даже не знаем, жив ли он... И, наконец, наш победитель – Карен! – Камера показала стоящего на коленях перед обрывом человека, он выл зверем и рвал на своей голове волосы. – Но к нашему победителю мы вернемся чуть позже, когда он немного придет в себя и сможет дать вменяемое интервью.

Камера переключилась на кабину вертолета, в которой, спиной к телезрителям, сидели пилот и сам ведущий шоу. Шоумен неспешно, наигранно повернулся и стал говорить прямо в объектив:

– А теперь, как и обещал, я расскажу, что ожидает следующих участников, которые прошли в финал отбора добровольцев. Они сейчас, так же как и вы, сидят у голубых экранов и ждут, затаив дыхание, своей участи. Они тоже не знают, на что именно добровольно подписались и в какое невероятно опасное и жуткое место я приготовил им следующую экстремальную прогулку. Прогулку для настоящих мужчин!

Ведущий выдержал огромнейшую паузу, снял свои зеркальные очки, надел на лицо суровую гримасу и приблизился к камере настолько, что его голова в больших наушниках с микрофоном заняла почти весь экран.

– Ну, держите свои штанишки! В честь пятидесятилетия со дня Посещения в следующем сезоне мы с вами отправимся к Великому Корейскому Разлому!!! – Ведущий буквально проорал последние слова в камеру.

Сидящий перед телевизором человек поперхнулся от слов ведущего, закашлялся, заляпав напитоком все перед собой, и слегка приподнялся в кресле. До этого бесстрастно наблюдая за происходящим на телеэкране, он был явно ошарашен этой новостью. Да и не только он! Наверное, абсолютно у всех, кто сейчас сидел перед проекторами и экранами телевизоров, волосы на голове от ужаса станцевали ламбаду. Более экстремальную прогулку придумать было практически невозможно. Разве что марафонский забег по Солнцу смог бы конкурировать с предстоящим сезоном шоу.

– Да, вы не ослышались! – продолжал шоумен с широченной улыбкой Чеширского кота на лице. – Наша съемочная группа вместе со всеми участниками шоу отправится в Зону Посещения Три-Восемь, в Корею, к печально известному тектоническому разлому, к этой проклятой и выжженной тридцать восьмой параллели. Оставайтесь с нами, все подробности после рекламного блока!

Тут же по экрану замельтешили яркие рекламные картинки. Человек поднялся с нагретого места и нажал ногой на педаль стабилизатора. Телевизор погас. Вместе с задорной мелодией рекламы электронных сигарет умолк и жалобный свист трансформатора строчной развертки старого «ящика». Теперь комнату едва-едва освещало голубое пламя горящего примуса. Мужчина потянулся, издав скрипучий стон, и подошел к котелку. В этой темноте он перемещался весьма уверенно – казалось, что у него кошачье зрение.

Человек приподнял крышку и что-то сыпанул в кипящую воду из пакета, лежащего на ящике рядом с табуретом, затем помешал ложкой содержимое котелка и вернул крышку на место. Как только он закончил и уже собрался опустить свое тело назад в теплое кресло, на стеллаже рядом с верстаком шикнула стационарная рация.

– Лангуст, на связь! Лангуст, как слышишь? – Тишину комнаты нарушил слегка искаженный помехами голос старика.

Человек, не дойдя до кресла, что-то недовольно буркнул и резво, в два прыжка, оказался у стеллажа.

– Лангуст на связи. Слышу хорошо, – ответил мужчина, быстрым движением руки сорвав с крепления спикер-микрофон.

– Сына, ты видел это? – Голос по ту сторону эфира, казалось, несколько размяк и стал добродушно теплее, распознав знакомый тембр ответившего.

– Да, батя. Чуть больше десяти лет прошло, как я оттуда свалил, а мир уже летит в пропасть. Поздно их всех вразумлять и пытаться удержать от рокового шага – этот шаг уже сделан.

– Да при чем здесь это?! Ты, как всегда, детали видишь, да не те. Информатор-то не обманул, они идут кразлому. Среди этих молодцев будет тот, кто нам нужен. Кто именно – этого мы не знаем, а потому дойти должны все. Слышишь? Все! Так что давай, всплывай поскорее – и рысью к периметру. Кровь из носу, а попади в этот отряд.

– Вот те здрасте, а почему я?! Я же только-только из Хармонта, а это ни фига себе прогулочка! Мне бы полениться с месяц-другой... – человек встрепенулся от столь неожиданной перспективы: вместо заслуженного отдыха топать к Великому Корейскому Разлому.

– Отставить лень! Отдохнешь на том свете, – уже командирским голосом собеседник оборвал словесный поток недовольства.

– На том свете? Не смешно! – недовольно буркнул человек, покачав головой.

– Слушай, сына, большинство наших, которые не засвечены, уже при делах, а тебе же все равно скоро в ту степь шкандыбать. Вот одним выстрелом двух зайцев... или даже трех-четырех завалишь.

– Угу, заяц... «Знатный зверюга. Мех, мясо... шкварок нажарю», – задумавшись о чем-то своем, человек выдал фразу родом из детства.

– Да что ты там все скулишь и гундосишь?! – В разговор вклинился еще один собеседник с задорным молодым голосом. – Разомни кости после Хармонта, побегай, Кабанчик, тебе полезно! А то, на брюхе ползая и плавая, уже совсем плесенью покрылся, подводник, блин. Ха-ха-ха!

– Ё-мое! Сколько тебе можно говорить? Не Кабан, а Бизон! И вообще, у меня уже несколько лет новое прозвище! – недовольно прорычал в микрофон человек, всердцах ударил стойку стеллажа локтем и добавил: – Теперь я Лангуст. Усек?!

– Да какая разница?! – с трудом подавляя озорные брызги смеха, продолжил молодой голос. – Подрывайся, может быть, даже встретимся на подходах к Разлому. У меня там свои движения. Ю а нот элон – комон! ⁸ Игра началась!

– П-ф-ф, Чупакабра, – уже без раздражения в голосе ответил человек, – каким ты был, таким остался...

– Ага, знаю! И могила меня, горбатого, не исправит – проверял.

Такой неестественный в этом мрачном месте смех заполнил всю комнату. Почему-то эта странная шутка рассмешила всех собеседников. Сквозь шипение помех расхохотался до кашля старик. Человек, стоящий у стеллажей, сдавленно засипел смешинками. А молодой и задорный смех с похрюкиванием того, которого звали Чупакаброй, заглушил абсолютно все.

---

⁸ You are not alone (англ.) – Ты не один.

Спустя минуту, когда это коллективное ржание стихло, человек поднес к губам спикер-микрофон и отправил в эфир последнее сообщение:

– И все же, батя, как думаешь, сколько времени пройдет, пока они догадаются, что происходит на самом деле?...

В комнате повисла напряженная тишина, слышно было лишь дребезжание алюминиевой крышки котелка от бурлящего под ней варева. И пожилой собеседник, и второй – молодой, задорный, молчали. Человек понял, что ответа не будет, и вернул спикер на место.

Глава 2

Юбилей погребенных надежд

Небольшой вертолет, в силуэте которого человеком знающим угадывался «Ми-34», описал в небе окружность. Внизу, в кольце сопок, раскинулся полуразрушенный городок. Покинутые строения бывшего населенного пункта рассыпались по берегам просторной бухты. Было еще светло, но тусклый диск солнца за рваными облаками уже уверенно падал вниз, стремясь скрыться за горизонтом.

На борту вертолета, кроме пилота, было еще три человека. Одна из дверей пассажирского салона отсутствовала, а из дыры в корпусе машины сейчас торчал очень сложный навороченный рамный штатив с многочисленными механическими приводами, компенсаторами и всевозможными подвесками. На платформе штатива красовалась одна из тех новомодных профессиональных видеокамер, стоимость которых приближалась к стоимости самого вертолета.

По ту сторону штатива за несколькими вспомогательными дисплеями виднелся оператор в шлеме виртуального управления камерой, без которого все преимущества этого видеомонстра практически терялись. Но стоило опытному человеку надеть этот шлем, и камера превращалась во всевидящий кибернетический глаз, который, казалось, управлялся одной лишь мыслью. От этого «глаза», подчиняющегося непосредственно взгляду оператора и немногочисленным командам со вспомогательного пульта, не могла ускользнуть ни одна, даже самая мелкая и незначительная, деталь. А уж в руках профессионала этот монстр становился и вовсе незаменимым инструментом, который одним лишь плоским изображением на экране вызывал у зрителя ощущение полного присутствия.

Рядом с оператором примостился его ассистент, но в данный момент делать ему было нечего, и он, откинувшись в удобном кресле, просто следил за уровнем стабильного и мощного сигнала, идущего на промежуточную передающую станцию. Третьим был человек, ставший стремительно популярным и знаменитым на постсоветских просторах ведущий – Егор Зотов. Он, как всегда, сидел в кабине рядом с пилотом и комментировал видеоряд, честно идущий в эфир с первого дубля:

– Для традиционной старт-конференции нового сезона нашего реалити-экстрим-шоу я выбрал это место не случайно. – Известный всем и каждому голос размеренно отправлял слова в эфир. – Почему, вы спросите, мы не остались в обжитом и уютном Владивостоке, а перенесли съемочную площадку сюда, в город-призрак? М-м-м... причина банальна – это шоу для сильных и достойных людей. Так пусть лишь такие и будут сегодня с нами! Никто не посмеет обвинить нас в том, что мы злоупотребляем фейс-контролем, ибо эту функцию за нас выполнит сама природа, так сказать, естественный отбор. В конференции примут участие не только наши гости, но и все те, кто смогут сюда добраться. Вот так, мои дорогие.

Вертолет замер в воздухе и сделал один оборот вокруг оси несущего винта, позволяя камере запечатлеть панораму окружающей дикой природы, этих суровых нетронутых просторов, поросших лесом сопки и темного беспокойного моря.

– От аэропорта «Владивосток» до этого места не более сто семидесяти километров. Все дороги к городу-призраку заброшены и находятся в плачевном состоянии. Маршрутный транспорт здесь не ходит, местные таксисты даже за большие деньги в эту дыру не сунутся. Так что хлюпики и всякого рода тепличные создания сюда точно не доберутся. Думаю, что ни у кого сегодня нет желания выслушивать от домашних хомячков, не нюхавших законов природы, всякого рода ересь про гуманизм и человеколюбие.

Машина на несколько минут зависла над полуразрушенным комплексом жилых домов, виднеющимся сквозь заросли смешанного леса. Оператор старался как мог, чтобы выжать из этой гнетущей и тоскливой картинке максимум. Камера своим взглядом ощупала все: остатки рухнувших стен, просевшие слои этажей, пустые черные глазницы окон, упавший проржавевший строительный кран и многочисленные разноцветные ошметки неопределенного происхождения. Мусор, одним словом.

– Второй не менее важной причиной стало мое желание показать всем вам, сидящим у экранов, то, с чем придется столкнуться нашим участникам. Конечно, разрушенная землетрясением в тот памятный день и ныне пустующая Находка лишь отдаленно напоминает Зону Посещения Корейского полуострова. Но, скажу вам честно, здесь также ощущается эта гнетущая и пугающая атмосфера заброшенности, здесь до сих пор между домами летает эхо той давней трагедии.

Вертолет облетел еще несколько комплексов практически разрушенных зданий, чтобы позволить оператору запечатлеть руины, после чего машина развернулась и направилась к съемочной площадке. Ведущий тем временем решил напомнить всем те давние события, о которых многие из телезрителей знали лишь из курса школьной истории. Большинство тех, кто стал свидетелем Посещения, уже пребывали в мире ином.

– Сегодня, как мы знаем, исполняется ровно пятьдесят лет с того памятного дня, который человечество назвало днем Посещения... – Внимание ведущего на секунду отвлекла поросшая кустарником детская площадка, он пропел себе под нос какую-то мелодию, сделал паузу, собираясь с мыслями, и продолжил: – Ровно полвека назад мы узнали, что не одиноки во Вселенной. В тот день к нам прилетела целая флотилия инопланетных кораблей. Но, вопреки всем ожиданиям, братья по разуму не стали вступать с нами в контакт, не захотели колонизировать Землю и даже не пожелали ее завоевать. Они, прошу прощения, банально наср... нагадили там, где сели, и улетели восвояси.

«Ми-34» выполнил последний маневр и завис над высоким зданием с плоской крышей. Четверть этого здания давно обрушилась, и сейчас там, на срезе этажей, стояли штативы мощных студийных ламп, освещающая импровизированную съемочную площадку. Команда студии загодя стащила сюда из ближайших покинутых домов старые облезлые стулья, столы, изодранные диваны, торшеры и еще некоторые потрепанные элементы быта для создания на площадке соответствующей «постапокалиптической» атмосферы.

– Да, по официально принятой версии, впервые озвученной всем известным и ныне покойным доктором Валентином Пильманом, пришельцы лишь сделали привал на обочине некой межгалактической трассы, сбросили здесь свой инопланетный мусор и скрылись в неизвестном направлении. Все места этих «привалов» превратились в так называемые Зоны Посещения – в непригодные для нормальной жизни территории с изуродованной реальностью.

Вертолет плавно снизился, ведущий резво выскочил из кабины на просмоленные перекрытия крыши и стал лицом к камере, заслоня своей фигурой унылые пейзажи. Егор снял шлем, поправил рукой прическу и продолжил, разгуливая взад-вперед перед объективом:

– Было над чем поломать голову и мировой научной элите. Кроме смертельно опасных участков измененного физического пространства – коротко ИФП, пришельцы после себя оставили и множество так называемых ИО – инопланетных объектов с буквально фантастическими свойствами. Ну кто из вас не слышал и сам не рассказывал ночью у костра детских страшилок на эту тему? А сколько про это было снято фильмов? М-м-м... в общем – тема избита.

Ведущий быстрым шагом отправился к краю уцелевших перекрытий. Там внизу, на съемочной площадке, его уже поджидали все участники конференции. Камера продолжала следить за Егором, который остановился на краю и повернулся спиной к пропасти рухнув-

ших этажей. Он поднял с перекрытия канат с устройством для быстрого спуска, закрепил его на пояском карабине и бросил в сторону вертолетной камеры последние фразы:

– И все же, несмотря на такое обилие обнаруженных ИО и те огромные силы и средства, вбуханные в их изучение, сегодняшнюю годовщину в прессе иронично окрестили «Юбилеем погребенных надежд». И, на мой взгляд, это название весьма справедливо.

Ведущий оттолкнулся ногами от плиты перекрытия и мгновенно исчез за ее краем. Тут же, перехватив эстафету, к эфиру подключилась камера, расположенная внизу, на площадке. Именно она запечатлела лихой стремительный спуск шоумена. Как только ноги Егора коснулись поверхности площадки и подняли облачка пыли, он одним движением руки небрежно отстегнул и отбросил в сторону широкий пояс с карабином.

– Пусть каждый из вас задаст себе несколько вопросов, – обратился ведущий к телезрителям, с ухмылкой глянув в объектив следящей за ним камеры. – Что привнесло Посещение в наш мир? Какие горизонты приоткрыло? Какие тайны мироздания позволило постичь? Как сильно оно смогло ускорить развитие нашей цивилизации?

Когда прозвучал последний вопрос, Егор уже стоял в центре съемочной площадки. Камера отъехала от ведущего и дала беглую панораму импровизированной студии под открытым небом.

– Вместе с вами ответы на эти вопросы сегодня попытается найти еще один компетентный человек, физик-теоретик Международного института внеземных культур Евгений Кюриман. Прошу, профессор!

Повинуясь жесту руки ведущего, камера сфокусировалась на пожилом лысоватом человеке. Профессор, в отличие от всех остальных участников конференции, одетых в теплые дутые куртки, сидел на своем стуле, облаченный в строгий шерстяной костюм, при галстук, и держал на коленях старомодный кожаный портфель.

– Ответ на все ваши вопросы, Егор, на самом деле один. Спустя целых пятьдесят лет – ничего. Дубль пусто, как вы любите говорить. – Профессор развел руками и простовато улыбнулся. – Человечество, несмотря на то, что в его распоряжении оказались удивительные инопланетные вещи, так и не сумело ускорить темп своего развития и стремительно взлететь до невиданных высот технического прогресса. Ни одна из всех тех странных вещей так и не открыла нам природы своих фантастических свойств.

– Но как же так, профессор?! Насколько мне известно, за все эти годы на исследования ИО была потрачена сумма, которая позволила бы нам уверенно колонизировать Марс или Венеру! Неужели мировые научные гении оказались настолько глупы и некомпетентны?!

– Ну, зачем же так? Глупы – это несколько неверное определение. Больше к этой ситуации подойдет другой термин. Наша цивилизация оказалась слишком юной. Как бы вам попроще объяснить, Егор? Мы не смогли понять принципов работы инопланетных артефактов, как пещерный человек не смог бы понять принцип работы и устройство атомной бомбы, будь таковая кем-то оставлена в его пещере. Нам остро не хватает теоретической базы, так сказать, познаний в области устройства вселенной.

– Ага... и значит, ничего, кроме того, как использовать тот или иной инопланетный мусор «в быту», светлые умы нашего мира до сих пор так и не придумали?

– Совершенно верно, спустя полвека мы по-прежнему забываем инопланетными микроскопами земные гвозди. А что касается официальных исследований, то большинство из них были свернуты из-за отсутствия какого-либо положительного результата. Наш единственный на данный момент функционирующий комплекс Академии сейчас насчитывает не более четырехсот научных сотрудников, большая часть которых давно перешла к разработкам теорий.

– Вот так, дорогие мои, спустя пятьдесят лет Зоны все еще хранят свои тайны. – Камера вновь вернулась к ведущему, но лишь для того, чтобы мгновение спустя, следуя его жесту,

сфокусироваться на следующем участнике конференции. – А теперь дадим слово представителю самой многочисленной из служб безопасности, полковнику «Международного Контроля Зон Посещения» Лаврентию Обухову.

Внешне полковник немного отличался от присутствующих на площадке. Вместо плотных джинсов на нем были отутюженные брюки, а на голове красовалась фуражка МКЗП.

– Скажите, Лаврентий, как на сегодняшний день обстоят дела в сфере безопасности? – Закадровый голос ведущего обратился к полковнику. – На чем сейчас сконцентрирована работа МКЗП? Только не говорите, что и вы заняты разработкой теорий.

– Нет, что вы! – Полковник заулыбался и несколько расслабился от ненавязчивой шутки ведущего. – Наш профиль – практика, конкретные действия. Объяснять те или иные ненормальности, связанные с Посещением, – удел научного корпуса. Мы же занимаемся предотвращением возможных катастроф и тем самым спасаем миллионы жизней гражданского населения Земли.

– Поясните, пожалуйста, нашим телезрителям, каким образом это происходит и что за «возможные катастрофы» такие? Чтобы заявлять о спасении миллионов жизней, эти катаклизмы должны быть буквально планетарного масштаба.

– Было бы весело, если бы все не было так грустно. Недавно вы что-то спрашивали о пользе, принесенной Посещением. Бесспорно, она в чем-то есть, но вреда оказалось на порядок больше.

– Насколько я понял, вы имеете в виду трагические последствия, связанные напрямую с нелегальными исследованиями ИО?

– Вы правильно меня поняли. Не буду перечислять ту череду катастроф и несчастных случаев, которые закономерно привели к введению Моратория, того самого, запрещающего свободное владение и распространение ИО. Я лишь напомним первую и последнюю из всех катастроф. Первая трагедия произошла... хе-х, можно сказать, что в прошлом веке произошла. Это несчастный случай в Карригановских лабораториях.

Включился проектор, и на развернутом рулоне экрана, висящем на уцелевшем фрагменте стены, запрыгали документальные слайды давней катастрофы. Изображения покосившегося здания лаборатории, дырками напоминающего сыр «Маасдам», сменяли фотографии обезображенных, наполовину растворившихся человеческих тел.

– Тогда при нелегальном изучении «ведьминого студня» погибли тридцать пять человек и больше сотни стали инвалидами. Список пострадавших пополнили и команды пожарных, прибывшие по вызову. Само поврежденное здание и прилежащие к нему территории до конца времен стали небольшой по размерам, но смертельно опасной зоной полного отчуждения.

Полковник замолчал, выжидая, пока все участники конференции досмотрят жутковатую подборку слайдов. Кадры действительно пугали. Погибнуть подобным образом даже врагу не пожелаешь. Больше всех на стульях ерзали и тревожно переглядывались будущие участники «прогулки», которые возможно столкнутся с подобными опасностями в реальности. Реакция присутствующих очень понравилась полковнику, и он назидательно продолжил:

– Именно поэтому наша работа и заключается в ликвидации подпольных лабораторий и полном изъятии у гражданских лиц любых ИО. Все эти объекты могут содержать в себе скрытую угрозу. Кто-то скажет, что мы слишком суровы в своих методах борьбы с нелегальным изучением, хранением и распространением ИО. Но я вам честно скажу, пусть лучше несколько неосознательных преступников приговорят к пожизненному заключению или даже к смертной казни, чем в какой-то самый обычный день погибнут миллионы, среди которых могут оказаться и наши дети. Подумайте об этом.

– Простите, полковник. – Со стула встал один из тех гостей студии, которые добрались сюда «своим ходом», изадал интересующий его вопрос: – Но можно ли все без исключения ИО приравнять по уровню угрозы к такому опасному веществу, как «ведьмин студень»? Или все же Мораторий лоббировали бывшие нефтяные магнаты, обанкротившиеся от повсеместного использования «этаков» и их аналогов из разных Зон?

– Да, можно! И магнаты здесь вовсе ни при чем, хоть Мораторий явно помог им возродить нефтяной и газовый промысел. Сейчас, конечно, очень популярна очередная теория мирового заговора, но все же представьте себе, что какой-то «гений» додумается облучить чем-то любой ИО. Откуда мы можем знать, что это не бомба пришельцев, предназначенная для уничтожения миров? И как мы определим, на что она должна откликнуться, какой у этой бомбы порог срабатывания? И потом эти «этаки»! Мы их бездумно, так сказать, «размножаем», но даже предположить не можем, что случится, когда их количество на планете достигнет некой критической массы! Это же как игры обезьяны с гранатой!

На экране появились слайды второго блока подготовленной полковником презентации, и представитель МКЗП тут же начал их комментировать:

– Кстати, другая катастрофа, о которой я хотел напомнить, является прямым следствием подобных экспериментов. Именно она стала последней каплей в чаше терпения мирового сообщества. Самая крупная и ужасающая трагедия, связанная с изучением ИО, произошла весной две тысячи шестого года. Нелегально вывезенный из Зоны Посещения осколок некоего Куба, предположительно аналога Золотого шара, обнаруженного в Хармонтской Зоне, стал объектом для экспериментов секретных отделов спецслужб в Украине. Колоссальных человеческих жертв удалось избежать лишь по одной причине – эти лаборатории были расположены вдали от густонаселенных районов, в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Но все равно тогда погибло огромное количество военнослужащих и ученых. Все данные об этом инциденте до сих пор засекречены, но уже можно смело сказать, что на Земле на одну Зону Посещения стало больше. Их теперь семь...

– Я хочу поправить уважаемого господина полковника, – перебил Обухова профессор Кюриман. – Эта Зона несколько отличается от Зон Посещения, и нельзя ее ставить в один ряд с шестью остальными по причине того...

– А я хочу еще раз напомнить для тех, кто по жизни в танке, – полковник грубо прервал ученого, – что информация об этой Зоне до сих пор засекречена и за ее разглашение можно легко схлопотать до двадцати лет строгого режима...

После этих слов профессор слегка побледнел от страха и вжал голову в плечи. Все знали, что МКЗП – карательный орган, получивший карт-бланш на любые свои действия, и спор с его представителем может быть весьма вреден для здоровья.

– Оу-оу! Господа, давайте не будем нагнетать и без того нервную обстановку? – В разговор вмешался ведущий. – Нам абсолютно не нужна какая-то секретная информация. Нас интересует лишь одна корейская Зона, в которую, как мы знаем, открыт доступ всем желающим. Давайте перейдем к освещению того, с чем непосредственно столкнутся участники нашего шоу. Ведь информация про Зону Три-Восемь уже давно не является секретной. Я прав, Лаврентий?

– Разумеется, вы правы, иначе бы все это шоу накрылось медным тазом еще в проекте. – Полковник, оставаясь суровым, кинул презрительный взгляд на профессора. – Я лишь вкратце обрисую ситуацию в свете безопасности, а разного рода подробности вы без труда узнаете от нашего «теоретика».

От этого взгляда ученый еще больше побледнел и сжал в руках свой портфель.

– Итак, Зона Три-Восемь на данный момент самая большая из всех Зон Посещения. Самая большая и, возможно, поэтому не самая опасная. Здесь вся эта аномальная дрянь размазана по огромным территориям. Участки ИФП в Зоне Корейского полуострова наляпаны,

как кляксы на белом листе нормального пространства. То есть, эта Зона не имеет четких границ и состоит из множества мелких Зон, концентрация которых возрастает по мере приближения к Разлому. Из-за огромной площади и размазанности границ контролировать происходящее внею после Посещения было невозможно. Это вокруг других Зон, как например, в районе Хармонта или в той же невадской пустыне, где площадь отчужденки компактна и не превышает размеров бывшего ядерного полигона, контроль установить достаточно просто, а здесь... – Полковник сокрушенно покрутил головой, и добавил: – Как следствие, Зона Три-Восемь была полностью опустошена сталкерами уже в первое десятилетие, еще до тех катастрофических метаморфоз, случившихся в конце девяностых прошлого столетия. И сейчас мы с полной ответственностью можем заявить, что за периметром не осталось ни одного ИО. Этот факт в свое время и позволил открыть для беженцев свободный доступ на зараженные земли. Хотя, они и до этого стадами возвращались на Родину, шли на убой...

– Простите, Лаврентий, я хочу дополнить вас, чтобы наши телезрители были немного в курсе дел. – Монотонную речь полковника прервал ведущий и, дождавшись одобрительного кивка сотрудника службы безопасности, продолжил: – Эти беженцы... тут дело вот в чем. Врожденная тяга корейского народа к родной земле заставила вернуться на исковерканные аномальные территории если не миллионы, то сотни тысяч прежде эвакуированных жителей. Было несколько волн этих возвращенцев, статистику тогда никто не вел... Кстати, часть жителей мутировала и одичала, этих существ участники нашего шоу могут отстреливать без угрызения совести – они больше не люди. Но осталось очень много корейцев, которые сохранили человеческий облик и сбились в вооруженные отряды, занимающиеся сельским хозяйством и торговлей. Эти сообщества очень не любят чужаков и вполне могут подстрелить любого из нас, если мы будем совать нос в их дела. Ведь, как мы знаем, выращивание аномальных сельскохозяйственных культур в Зоне Три-Восемь на данный момент является весьма прибыльным бизнесом, хоть и представляет смертельную угрозу для тех, кто им занимается. И, естественно, там, где большие деньги, там и большущий риск. Причем риск этот и близко не связан с опасностями самой Зоны, его первопричина – человеческий фактор. Это наша природная жадность и тяга к чужим материальным благам.

– Кстати, предупреждаю всех участников шоу и съемочную группу, – вмешался полковник. – Внутри Зоны разрешены любые махинации с аномальными растениями и с возможно найденными ИО, но попытка пронести контрабанду через периметр будет караться по всей строгости закона. К вашему отряду будет приставлен сотрудник из российского отдела службы безопасности периметра для соответствующего контроля. Каждый, кто отправится к Разлому, должен будет наизусть пересказать ему все пункты Моратория и соблюдать их неукоснительно. На вашу личную безопасность нам откровенно начхать – вы идете в Зону добровольно, – но соблюдать закон вы обязаны и там. Помните, что вы должны докладывать сотрудникам МКЗП любой факт нарушения Моратория, а сокрытие нарушения автоматически поставит вас к расстрельной стене рядом с самим преступником.

Недовольный испуганный гомон пробежал по рядам участников конференции. Все знали, что в последние годы МКЗП активно затягивал гайки и стал влиять на многие сферы жизни мирового сообщества. Уже давно полиция перестала подбрасывать неудобным личностям наркотики и оружие, сейчас их место заняли ИО, за незаконное хранение которых, как правило, давали высшую меру наказания.

– А теперь, с суровых нот закона и безопасности, перейдем к теме не менее суровой реальности Зоны Три-Восемь. – Егор попытался направить разговор в более безобидное русло. – С чем же придется столкнуться самым настоящим отборным мужикам? Что поджидает участников нашего шоу в Зоне? Расскажите нам, профессор. Прошу!

– Ну, что я могу прибавить к сказанному? – Ученый достал из портфеля блокнотик и перелистнул несколько страничек, окинув их беглым взглядом. – Великий Корейский Разлом

весьма символично протянулся вдоль тридцать восьмой параллели, а сама Зона Три-Восемь разошлась от него более чем на две сотни километров вглубь обеих Корей. Но это лишь условная, общепринятая граница аномальных земель. Точную границу определить невозможно по сей день. Впрочем, это и бессмысленно – периметр отгородил Зону от нормального мира с большим запасом. Фактически внутри периметра оказалась почти вся территория обеих бывших Корей. Многие участки измененного пространства действительно по форме напоминают объемные кляксы, которые, в свою очередь, не стоят на месте, а перемещаются по сложным траекториям предположительно вокруг уцелевшего центрального перешейка. С этими перемещениями и связана нестабильность всех территорий Зоны Три-Восемь. Безусловно, участки ИФП, мутанты, плюс вооруженные отряды местных жителей – это самые серьезные из тех опасностей, которые предстоит побороть нашим героям. Но кроме этого ребятам еще придется столкнуться и с такими прелестями постатомного мира, как радиационное заражение всего окружающего. Особенно сильно этот фактор проявится под «грозовым куполом» – загадочной сферой из электрических разрядов, радиус которой около восьмидесяти километров. Эта сфера накрывает собой большую часть Разлома. Кстати, о ней! Эта сфера была не всегда, она появилась после упомянутых метаморфоз в конце девяностых. Что послужило толчком к таким масштабным изменениям? Ответа до сих пор нет, есть лишь версии, догадки и предположения. Но то, что Зона Три-Восемь стала на порядок опаснее, можно сказать, повзрослела, – факт неоспоримый. И на данный момент такого радиационного заражения и обилия мутантов, как там, не встретить в других Зонах Посещения, как и не найти настолько изуродованного ландшафта. Сама Зона Разлома является труднопроходимой территорией. Столько экспедиций там погибло!

– И почему же в остальных Зонах нет ни радиации, ни таких значительных изменений ландшафта? В том виноваты эти самые метаморфозы? – задал Егор наводящие вопросы.

– Нет-нет! Все это было с самого начала, до метаморфоз. Ну, те, кто в школе не хлопал ушами на курсе современной истории, знают, откуда в этой Зоне Три-Восемь взялась радиация и многое другое. А я лишь напомню общеизвестные факты. – Профессор закрыл свой блокнот, демонстрируя всем, что последующую информацию он черпает из своей памяти. – В день Посещения одна из частей инопланетного корабля очень неудачно материализовалась прямо в демилитаризованной зоне тридцать восьмой параллели. И пока командования Северной и Южной Кореи поняли, что это стороннее вмешательство, а не акт нападения враждующей стороны, оба государства успели обменяться щедрыми артиллерийскими ударами друг по другу. А вся поднятая по тревоге в воздух авиация, в том числе и американская, несшая атомные заряды, без видимых причин упала в районе демилитаризованной зоны, так и не долетев до врага. В считанные часы большая часть мирного населения была эвакуирована из зоны конфликта либо укрыта в подземных убежищах, и не зря... В момент отлета пришельцев одновременно сдетонировали практически все боеприпасы, которые на тот момент присутствовали на прилегающих территориях, включая американские атомные мины, заложенные вдоль тридцать восьмой параллели, и атомные заряды разбившейся авиации. Причем мощность именно атомных зарядов возросла в сотни раз. В огне исчезли города обоих враждующих государств. Следом за ударной волной Корею встряхнуло и мощное землетрясение с эпицентром в районе все той же параллели. В результате – весь полуостров с востока на запад перерубил крупнейший разлом с узким перешейком, уцелевшим в самой середине. Северная и Южная Кореи, ранее разделенные политическими идеологиями и экономическими системами, теперь стали окончательно разделенными Великим Корейским Разломом. От этого тектонического разлома разошлась густая сеть более мелких разломов и трещин. В результате катаклизма большая часть полуострова стала непригодной для нормальной человеческой жизни. Фактически не зараженными радиацией и не искореженными ударной вол-

ной остались лишь побережье Южной Кореи и территория Северной Кореи, протянувшаяся вдоль границы с Китаем и Россией...

– Простите, профессор, – прервал ученого ведущий, – я не хотел вас перебивать, но боюсь, пока вы дочитаете нам свою лекцию, я забуду тот вопрос, который хотел задать.

– Ничего страшного, Егор, я никогда не теряю логической нити и продолжу, как только отвечу вам.

– В начале вы что-то сказали про одну из частей инопланетного корабля. А почему собственно приземлилась часть корабля? Как это? Почему не весь корабль? Вы так выразились, что я, грешным делом, подумал, что корабль вообще был один, но при посадке развалился на части, как наша «восьмидесятка», когда набирает сто «кэмэ» в час.

Ироничное упоминание о свежей неудавшейся модели отечественного автостроения несколько развеселило публику. Негромкая волна смеха пробежала по рядам.

– Да, вы не ослышались, Егор. – Профессор загадочно улыбнулся и продолжил: – Исходя из моей теории «Разнесенного многослойного пространства», нас тогда посетил один-единственный инопланетный корабль, но корабль, разнесенный по нескольким, так сказать, профильным пространствам.

– Простите, каким пространствам? – Ведущий, да и не только он, явно не понимал, о чем говорил ученый.

– Профильным, в смысле, не похожим друг на друга, особенным пространствам. – Профессор пригладил остатки волос на голове и попытался более доступно объяснить сказанное прежде: – Представьте себе, что в некоем параллельном пространстве, допустим, в том, где много свободной энергии, расположена силовая нагнетающая установка корабля. В пространстве, предположим, с пониженной гравитацией, мог разместиться некий грузовой отсек. В каких-то других особенных пространствах могли расположиться аналоги пассажирских отсеков и прочих модулей корабля. Так вот, из-за этой разнесенности по нескольким пространствам, неизвестно каким образом связанным меж собой, части единого объекта в нашем Земном пространстве оказались также визуально разнесенными. И в итоге мы восприняли один инопланетный корабль как шесть разных. Понимаете, в чем фокус-покус?!

– Да, дорогие телезрители, вынужден констатировать факт, что мы с вами сейчас абсолютно бесплатно прослушали бонусную лекцию от «британских ученых». – Ведущий, надев на лицо смешную маску крайнего обалдения, выдал в эфир очередную шутку. – Профессор, я понимаю, конечно, что главная фишка Международного института внеземных культур – это разработка немыслимых теорий, но все же вернемся к нашей Зоне Три-Восемь и попытаемся объяснить, почему она такая особенная.

– Как скажете, Егор. Так вот, что касается Зоны Три-Восемь, я скромно предположил, что на Корейском полуострове оказался двигатель этого корабля. Представьте себе сопла неимоверно гигантской ракеты размером с полуостров. Представили? А теперь на минутку предположим, что произойдет с самим полуостровом при старте подобного чудовища.

– Ага, и именно поэтому Корее досталось больше, чем всем остальным местам? Именно поэтому и произошел там настолько ужасный катаклизм?

– Разумеется, это мое сугубо личное мнение, но – да, я так считаю.

– А как вы объясните многократное усиление степени радиационного загрязнения и такое же многократное возрастание мощности наших земных атомных боеприпасов? И с чем связана детонация этих зарядов в день Посещения? Ведь атомные бомбы, насколько я знаю, далеко не динамитные шашки, их просто так не взорвать. А тут, только в этой Зоне, больше нигде, произошло одновременное срабатывание всего боезапаса, даже того, оналичии которого никто и не подозревал.

– То, что ничего подобного не было в других Зонах Посещения, лишний раз подтверждает мою теорию разнесенного многослойного пространства. Вспомните, при старте,

как принято считать, посетивших Землю шести инопланетных кораблей катастрофические последствия самого старта на себе ощутила лишь Корея. Факт, над остальными Зонами Посещения в момент отлета даже пыль не поднялась. Означает ли это, что двигатели остальных пяти кораблей совершеннее «корейского» в бесконечное число раз? Допустим, что это так. А теперь сами подумайте, каким образом в составе флотилии быстроходных современных эсминцев может ходить и полноценно взаимодействовать с ними речной колесный пароход?

– Профессор, я понимаю, что вас хлебом не корми – дай в прямом эфире донести до всех и каждого свою экзотическую теорию, но все же вернемся к моему вопросу. – В голосе ведущего явно проскочили надрывные нотки раздражения.

– Простите, а что именно вы спрашивали? Ах, да. Вас интересовали атомные бомбы. Ну что мы можем знать о двигателях пришельцев, если не смогли разобраться даже с их мусором за пятьдесят прошедших лет? Можно лишь предположить, что некое излучение двигателей каким-то образом вошло в резонанс с ядерной начинкой боеприпасов и с самой планетарной корой. А, как мы знаем из курса классической физики, резонанс – это...

– Спасибо, профессор, мы знаем, что такое резонанс! – Ведущий уже заметно нервничал, понимая, что сейчас может случиться еще одна ненужная зрителям лекция в исполнении ученого. – Значит, зафиксированное увеличение мощности тех атомных зарядов и ужасное землетрясение – результат хитрого резонанса, вызванного работой двигателей корабля?

– Совершенно верно!

– Наконец-то! Уважаемые телезрители, у меня все же получилось выжать из нашего гостя нужную нам информацию! Не знаю, как вас, но меня слегка утомили теоретические выкладки из «высших сфер», и мы сейчас сделаем небольшую паузу. Оставайтесь с нами! Вопросы и ответы других участников конференции, телефонные звонки в студию и вводная по правилам предстоящей «прогулки» – после рекламного блока!

Оператор подал ведущему знак, извещая, что прямая трансляция прервана и у всех появился десятиминутный рекламный перерыв. До этого постоянно улыбающийся Егор мгновенно смыл с лица выражение беззаботной радости и, нахмутив брови, грозовой тучей надвинулся на ученого.

– Профессор, на пару слов... У нас развлекательное шоу или где?!!

Глава 3 Аврал!

В дверь кабинета отрывисто постучали. Тучный человек, сидевший в роскошном директорском кресле, нервно вздрогнул, выпав из дремы, быстро проморгался и схватил со стола фуражку.

– Войдите! – крикнул он, водрузив на голову солидных размеров головной убор с символом МКЗП на черной кокарде, и недовольно добавил: – А кнопку звонка нажать слабо?! Специально же в огромную золоченую оправу его...

Тяжелая бронированная дверь без скрипа отворилась, и из плохо освещенного коридора в помещение шагнул человек в шинели. На его погонах трудно было сразу заметить четыре вороненные звезды, отполированные до зеркального блеска, но у присутствующего в кабинете человека в горле мгновенно застряли все слова недовольства.

– Роман... П-петрович?! Не ожидал вас так быстро... – Сидящий за столом подскочил на месте, попытался втянуть пузырь живота и поприветствовал вошедшего.

– Обойдемся без формальностей, Илюша, здесь посторонних нет, и мы с тобой уже полгода как родственники. – Генерал МКЗП снял кожаные перчатки и, постукивая ими о ладонь, подошел к столу. – Ну, рассказывай, что тут у вас такого случилось, что даже по безопасной линии намекнуть нельзя? Только не говори, что корейцы в Зоне новый убойный наркотик взрастили.

– Эх, если бы, Роман Петрович. От этих наркотиков, как по мне, больше пользы. Вон, только «розовая конопля» скольких наркобаронов в мире оставила не у дел? – Хозяин кабинета бросил косой взгляд на приоткрытый выдвижной ящик, из которого торчал полупрозрачный пакетик с содержимым розового цвета, и поспешил закрыть его пинком. – Нынче старые наркотики употребляют лишь полные идиоты. Новые-то для здоровья абсолютно безвредны!

– Ты меня сюда вытянул для того, чтобы поговорить о пользе выращиваемой в Зоне дури?

– Нет, Роман Петрович, ни в коем случае! – Мужчина энергично замахал руками так, что под фуражкой затряслись его поросычьи щеки. – Пройдемте, я вам сейчас все покажу.

Младший по званию засуетился, решая, каким путем лучше провести гостя. После секундного замешательства он отмахнулся от мысли отправиться через общий тоннель к центральному подъемнику и подскочил к панели биометрического сканера, висевшей на стене за его креслом. Как только рука мужчины легла на белую матовую панель, она тотчас же вспыхнула зеленым цветом. Вместе с приятным звоном в помещение ворвался белый больничный свет диодных ламп. На небольшом участке гладкая стена разошлась створками, открывая взору стерильно белую кабинку.

– Воспользуемся эвакуационным лифтом, – толстяк задержался, пропуская вперед старшего по званию, – пройдем в хранилище биообразцов, не привлекая внимания. Все эти шпионские игры уже достали. Вон, только за текущий месяц отловили трех засланных и вычислили двойного агента.

– Расстреляли? – бесстрастно поинтересовался генерал, заходя в кабинку.

– Вот еще! Патроны тратить! Самую ходовую валюту в торговой зоне – и на этих упырей? Нет! – Хозяин кабинета пропихнулся в лифт и нажал нужную кнопку. – Как только выжали из них всю информацию, так Кузьмичу в «зооуголок» и отдали. Нужно же чем-то этих зонных уродцев кормить, пока их белые халаты изучают...

С таким же приятным звоном створки дверей закрылись, и лифт плавно ушел вниз на подземные уровни бункера. Забегали цифры на небольшом дисплее, отсчитывая пройденные этажи.

– Не видел еще ваших отчетов. И какая из «братских» стран на этот раз отличилась?

– Франция и Турция, – коротко ответил толстяк, – пакет документов я уже подготовил.

– М-да, что-то обострились у нас отношения на международном уровне, – генерал тяжело вздохнул, – каждая страна заставляет свой национальный отдел МКЗП на себя одеяло тянуть. Куда ни плюнь – сплошные секреты, закрытые доступы. Нет уже бывшего единства...

– Пока есть, что дербанить, так оно и будет. вспомните, как было? Как инопланетные артефакты подчистую выгребли из, так сказать, общих Зон Посещения, все показательно и объединились. А только стало известно, что корейцы в своей Зоне научились аномальные культуры выращивать, – опять дербан, опять каждый сам по себе. Иначе зачем же периметр «тридцать восьмой» было разбивать на отрезки и раздавать их, как кусочки пирога, заинтересованным членам мирового сообщества?

– Есть такое дело. – Генерал кивнул, соглашаясь сподчиненным.

Лифт остановился, дверные створки разъехались в стороны. Взгляду открылось просторное длинное помещение с арочным сводом. Повсюду ярко горели лампы дневного света. Вдоль лабораторного хранилища под ультрафиолетовыми светильниками рядами стояли коробки со всевозможными грунтами и саженцами. Некоторые ящики с буйно разросшейся зеленью были полностью накрыты кабинками-колпаками из толстого прозрачного материала. Желтый значок радиационного солнышка на этих колпаках ясно давал понять, что заходить в кабинку без специального костюма не рекомендуется.

Несколько человек в белых халатах, присутствующих в помещении, синхронно обернулись на тихий звонок лифта, но сразу же вернулись к своим важным экспериментам. Сейчас они колдовали над каким-то громоздким агрегатом, тарелки излучателя которого были направлены на саженец кислотно-желтого цвета.

Мужчины вышли из кабинки и отправились по центральному проходу к герметичной бронированной стене, отделяющей друг от друга специализированные отделы лаборатории. Проходя мимо очередного короба с сероватой почвой, генерал сорвал листочек ростка насыщенно-красного цвета, растер его пальцами, поднес к носу и шумно втянул ноздрями воздух.

– Хм, пахнет, как настоящий! – Старший по званию был изумлен сходством выращенного в этой лаборатории растения с оригиналом, поставляемым из Зоны.

– Вот именно, что «как настоящий», – тучный работник МКЗП недовольно скривился и небрежно махнул в сторону растений, – только цвет, запах и вкус «багряного женьшеня» смогли воспроизвести. Но, кроме того, что эту подделку можно через китайцев впарить лохам, пользы от него никакой. С остальными ростками дела обстоят так же. Семена проращиваем, отростки прививаем, а толку пока нет. Всё это просто растения, никаких полезных свойств оригинальных культур не наблюдается.

– А что вы ожидали? Еще в отчете тридцатилетней давности было указано, что свойства зет-модифицированных объектов таковы, как они есть, благодаря выращиванию их непосредственно на участках измененного физического пространства.

– Пытаться в любом случае стоит, – толстяк остановился у панели шлюзовой камеры и ткнул большим пальцем руки в сканер. – Пока мы не в состоянии отыскать и взять под контроль эти чертовы поля, будем продолжать исследования. Хе, нужно же куда-то тратить деньги налогоплательщиков.

Обе «шишки» МКЗП прошли через шлюзовую камеру и оказались в соседнем отделе подземного комплекса. Все обитатели бункера это место безобидно называли «зооуголок», хотя больше ему подходило название «Кунсткамера» – с заглавной буквы.

Здесь вдоль стен, за сплошными прозрачными переборками, также идущими вдоль помещения и герметично отсекающими центральный проход от боковых частей лаборатории, стояли клетки с мутантами, отловленными за периметром. Переборки состояли из секций бронированного стекла, намертво впаянных в несущие швеллеры. Клетки были отделены друг от друга такими же надежными поперечными переборками, в результате чего все помещение лаборатории было разбито на закрытые секции, в каждой из которых сейчас работали научные сотрудники комплекса.

Большинство представителей фауны Зоны полуострова были еще живы. Над ними интенсивно проводили опыты, направленные на определение параметров их живучести, выявление слабых мест и нахождение желез, отвечающих за их нехарактерные для всего остального животного мира Земли свойства и способности. Изуродованных и измученных Зоной созданий продолжали пытаться и здесь, за периметром. И постоянные удары в разные части тел электрического тока, а также введение в их организмы агрессивных препаратов – далеко не самое ужасное, с чем пришлось столкнуться мутантам в этих лабораториях.

Проходя мимо очередной секции, в которой сейчас отсутствовала клетка, генерал остановился и пригляделся. Там двое в комбинезонах вводили в тело человека, привязанного к медицинской каталке, зеленоватую жидкость, подготавливая его к какой-то процедуре. Человек отчаянно дергался и что-то кричал этим людям, но звукоизоляция стен не позволяла услышать, что именно.

– А-а, это тот самый двойной агент – «крот», о котором я говорил, – прокомментировал толстяк, заметив интерес генерала к происходящему. – Его сейчас накачивают радиоактивными изотопами для того, чтобы проследить, как в теле слизняка распространяется растворенная пища.

– Предательство Родины, конечно, страшное преступление, но вы хоть бы придушили его...

– Не-е-е, нельзя! – затряс щеками младший по званию. – Изотопы же по телу кровь разносит. И еще, слизняк-то должен переварить его естественно, как в природе. Знаете, как они в Зоне питаются? Ночью находят спящего человека, напозаюют на него, обволакивают, пронизывают тонюсенькими щупальцами и парализуют все конечности. А потом целую неделю растворяют бедолагу. Сначала кожу и мышечные ткани, затем кости. Причем сердце, кровеносные сосуды и легкие съедают в последнюю очередь, после мозговых тканей. Наши очкарики утверждают, что на последних стадиях пищеварения слизняки вообще искусственно поддерживают жизнедеятельность непереваренных остатков. Представляете, Роман Петрович?! Жертва все это время живет и пребывает в сознании. Интересно, о чем думает такой человек?

– Наверняка с ума сходит. Жуть! – Генерал передернулся, на секунду представив себя на месте жертвы. – А где же клетка и сам слизняк?

– Сверху, – жирдяй взглядом указал на закрытую диафрагму шахты лифта на потолке, – там над нами, на поверхности, приемный ангар. Туда всех зверушек свозят, в специализированные клетки пересаживают и сюда спускают. А с этим слизняком мы вообще заморочились до потери пульса. Он-то сквозь прутья любой клетки может просочиться. И потом, как ему корм подкидывать? Вот Кузьмич и соорудил хитрый двухкамерный аквариум. Подогревая одну из камер, можно заставить слизняка перелезть в другую и там его изолировать. А вообще, странное это создание. Вот если эту слизь надвое разделить, то что получится: два самостоятельных организма сраздельным разумом или два тельца под управлением воли одного существа? А когда несколько слизняков соединяются в слизистый холм – это одно животное или как? До сих пор никто ответов дать не может.

– Вот нефиг вам делать! Занялись бы чем-то полезным. – Генерал кинул прощальный взгляд на обреченного человека и отправился дальше.

– Так все это очень полезно! Накопленные знания про повадки, слабые места мутантов и прочую аномальную ерунду, они же сильно помогают в подготовке наших специальных полевых агентов. Нет людей, более приспособленных к корейской Зоне Посещения! И не просто приспособленных людей, а способных решать в подобных экстремальных условиях боевые задачи.

– Угу, что касается выполнения этих самых задач, вы как раз и не демонстрируете особых успехов. – Генерал с упреком глянул на подчиненного, отчего щеки у того порозовели.

– Так, Роман Петрович, ни одна страна их не продемонстрировала, если вы, конечно, про план разведки и захвата тех территорий, где корейцы аномальные культуры выращивают. – Младший по званию попытался найти слова оправдания. – Насколько мне известно, не только наши разведчики пропадают в Зоне или возвращаются ни с чем. Недолюбливают нас люто... Здешние сталкеры с агентами МКЗП наотрез отказываются сотрудничать, местные – стреляют без разговоров. Шифроваться приходится серьезно, но и это не всегда спасает. Плюс сама Зона – смерть на каждом шагу. И если наши обученные ребята через одного гибнут, то что говорить о других странах? Мы на данный момент продвинулись куда дальше остальных. Наши полевые агенты внедрились в разные сообщества, создали сеть и отчасти взяли под контроль трафик аномальных культур. Теперь мы можем направлять торговые караваны к нужным нам участкам периметра. Иноземцы в этом вопросе вообще пролетают!

– Ты мне, Илюша, не отговорки выдумывай, а результат покажи. Вот когда мы сами будем все эти «атомные желуди» выращивать и экспортировать, а не перекупать у спекулянтов по баснословным ценам, тогда можно и дули иностранным отдела крутить.

– Стараемся, Роман Петрович, пытаемся разгадать эту загадку. Ведь давно уже ясно, что основной поток чистых культур идет из-за границы «грозового фронта». Аведь ходили наши орлы и туда, под «купол», ходили... Те, кто живыми возвращался, докладывали о вечных сумерках, людях-мутантах и атомных пустошах, протянувшихся вглубь, до самого Великого Разлома. Никто не видел там полей, ни снаружи, на поверхности, ни под землей... Никто не видел, а они там есть. Вот как это может быть?

– Слушай, прекращай уже ныть! Все это я и без тебя давно знаю. – Генерал оборвал поток красноречия подчиненного.

Офицеры остановились у следующей шлюзовой камеры. Толстяк заметно оживился и коварно улыбнулся, явно готовясь чем-то удивить начальника. Как только за ними захлопнулась бронированная дверь шлюза, младший по званию стал что-то нашептывать генералу, отчего глаза гостя стали медленно округляться.

– Так что, пока все гоняются за этими «аномальными овощами», мы прощупываем нечто более приоритетное, что может задвинуть все остальное, связанное с Зонами Посещения, на задний план, – добавил толстяк, подойдя к противоположной переборке шлюза.

Следующее помещение оказалось чем-то вроде перекрестка, на котором дежурил целый отряд вооруженных бойцов. Как только охранники увидели вошедших, они вытянулись по стойке «смирно» и поприветствовали их. Но даже получив команду «вольно», бойцы продолжали стоять натянутыми струнками, пока в помещении находился генерал.

– Нам сюда, Роман Петрович. – Пузатый резво подскочил к одной из дверей подземного перекрестка и приложил к сканеру свою пухлую ладонь.

– Доступ разрешен. Добрый день, майор, – прозвучал неживой женский голос электронной системы безопасности бункера.

Еще одни бронированные створки дверей разошлись в стороны, пропуская двоих пришедших. В конце длинного коридора за очередной герметичной дверью оказался просторный зал морга. Здесь было гораздо прохладнее, чем в других помещениях, но так же больнично чисто и светло. Сейчас здесь никого не было и препарационные столы тоскливо пустовали в ожидании очередных клиентов.

Майор подошел к одной из холодильных камер, открыл ее дверцу и выдвинул поддон с трупом. На нержавеющей пластине лежало голое тело мужчины лет тридцати – тридцати пяти с огнестрельным ранением в области груди. Густая щетина на лице, грязные слипшиеся волосы, открытый рот и мутные глаза – ничего необычного, труп как труп. Но генерал прищурился и склонился над телом, как будто он знал этого человека при жизни.

– Этот свеженький, вчера к нам попал, еще не вскрывали. Подождем еще... – начал отчитываться толстяк.

– Погоди, так это же один из «специальных», – прервал подчиненного генерал. – «Омега», кажется. Я его кандидатуру самолично утверждал.

– Он самый, можно Еремею Степановичу звонить, чтобы искал нового кандидата на «Омегу». Вон, Стрелецкого хотя бы! Чем не кандидат? Так глаза по ящику мозолит, сил нет, хр-хрм! – похрюкивая, захихикал майор.

– И за что ты так Влада недолюбилаешь? Он по своему профилю идет... Погоди, ты сказал «свеженький»? А что, были еще?

– Неделю назад четыре трупа с интервалом в один день. – Майор подошел к следующей камере и выдвинул ее поддон. – Это был «Дельта три».

На поддоне лежал труп рыжеволосого кучерявого мужчины со следами вскрытия. Этот человек тоже умер от огнестрельной раны – пуля попала ему точно в правый глаз.

– Твою мать! И все остальные трупы тоже из «этих»? – Дождавшись утвердительного кивка толстяка, генерал разразился ругательствами, но быстро взял себя в руки и продолжил: – Значит, кто-то целенаправленно мочит «спецов». Но как они смогли вычислить людей «Отдела»? У них же конспирация высшего уровня! Выше не бывает!

– Тут, Роман Петрович, все совсем не так, как вы подумали. – Майор осторожно перебил разгневанного генерала. – У нас за последний год накопились некоторого рода свидетельства... Я тут информацию отфильтровал и в аналитический отдел отправил. А вот когда к свидетельствам добавился и биологический материал, тут-то я вас и проинформировал. Эти люди погибли вовсе не в результате шпионских игр или разборок в Зоне. Они пытались прорваться через периметр.

– Что за бред?! Зачем им прорываться через периметр? Они же могли свободно пройти через любой наш КПП!

– Хотя это и невозможно, но, видимо, у них рассудок помутился. Они тупо, как ненормальные, орала и бежали на заслоны в различных участках периметра, ну и, ясный хрен, были убиты постовыми. Но даже не это их странное поведение оказалось самым загадочным. Взгляните сами, Роман Петрович.

Майор спешно открыл еще три соседние морозильные камеры и вытянул их поддоны.

– Что за... черт?

Генерал побледнел в лице, на этих трех поддонах лежали такие же, рыжеволосые кучерявые, трупы «Дельты». Все четыре тела были похожи, как две капли воды, с тем лишь отличием, что пули проделали в них отверстия в разных частях тела.

– Можете не сомневаться, Роман Петрович, мы тщательно обследовали их – это один и тот же организм. ИДНК абсолютно одинакова. Этот, м-м-м... человек четырежды пытался прорваться через периметр и каждый раз был убит. Четыре дня он появлялся снова и снова. Имы не знаем, были ли это четыре независимых... м-м-м, клона или только один, но какой-то хитрый, самовосстанавливающийся.

– Что здесь у вас на хрен происходит, Илья?!

– А вот то и происходит. В начале года я пересматривал доклады полевых агентов и случайно заметил, что редко, но встречались взаимоисключающие отчеты. То есть, имели место факты пребывания одного и того же торговца или проводника одновременно в торговых зонах Южнокорейского и Северокорейского периметра. Поначалу я подумал, что это

все следствие разгильдяйства и невнимательности наших «полевиков», но потом меня вдруг осенило! Помните, очень давно, в Хармонте, «муляжи» ходили? Что-то воссоздавало грубые копии похороненных в Зоне людей. А потом все резко прекратилось! Тишина несколько десятков лет. Но все это вновь повторилось, но уже в другом месте. У меня свояк есть на Украине, ну, вы же знаете – это в досье указано. Он в МВС ихнем работает. Так вот, как-то под водочку он мне страшилку одну рассказал, что у них там из новоявленной Зоны в мир прорываются создания, как две капли воды на людей похожие, но не люди. И это уже были не «дубовые манекены» и не уроды там какие-то, а точные копии реальных людей. Тело, память, разум – всё как у оригиналов! ДНК-а, как две капли, – не отличить. Их вообще чисто случайно вычислили...

– Офигеть! Мне понадобился доступ высшего уровня, чтобы это узнать, а ему свояк нашептал...

– Так вы знаете, Роман Петрович? Ой, простите, как я мог подумать, что вы можете не знать...

– Продолжай, Илюша.

– Так вот, я подумал, что и у нас нечто подобное происходит. Потому и распорядился установить скрытые камеры в обеих торговых зонах и за полгода смог документально подтвердить четыре подобных случая. Я отправлял в Зону своих бойцов, чтобы расследовать эти происшествия и чтобы отловить этих «двоящихся» людей, но они все бесследно пропали. Собственно, это я попросил Еремея Степановича отрядить парочку своих отборных специалистов на расследование этого вопроса.

– Дай догадаюсь: и эти два спеца сейчас лежат перед нами?

– Так и есть. И судя по тому, что произошло с одним из них, они хорошо продвинулись и смогли докопаться до самой сути вопроса. Жаль только, что рассказать нам уже ничего не смогут.

– Значит, мы столкнулись с тем же явлением, что и наши украинские коллеги? И точно так же, как и они, ответы найти мы не в состоянии?

– Ну, почему же? Очень даже в состоянии! Как раз только мы и можем докопаться до первопричины всего этого. Мы уже практически знаем, где и что именно нужно искать!

– А вот с этого места подробнее, Илюха...

– Ну, аналитики лишь сопоставили несколько фактов. Наши эксперты всегда склонялись к тому, что украинская Зона возникла в результате опытов над осколком кристалла, вывезенным из корейской Зоны Посещения. Хотя сам-то мифический Куб, от которого, якобы, откололи тот кусочек, здесь так до сих пор и не найден... Вот мы и предположили, что первопричина всего этого явления «раздвоенных» спрятана у нас, где-то там, у Великого Разлома. А почему именно у Разлома? Так это просто – «Омега» и «Дельта» были направлены именно туда, потому что были обучены лучше всех и смогли бы выжить как на прилегающих территориях, так и в самой области Разлома. То, что клонировало нашего агента, должно находиться именно там. И наш аналитический отдел склонен считать, что явление множественного клонирования связано именно с Кубом.

Толстяк задвинул поддоны и закрыл все камеры. Вморге на несколько минут воцарилась истинно мертвая тишина. Генерал, нахмурившись, обдумывал услышанное, а подчиненный не осмеливался прервать его размышления. Но это неудобное молчание в конце концов нарушил именно младший по званию.

– Понимаете, это же, – майор кивнул в сторону холодильников, – были одни из лучших наших людей...

– Ну, скажем, не самые лучшие, если попали под «процедуру», – мрачно заметил генерал.

– Я не о том! Представьте себе, Роман Петрович, регулярную армию, в которой каждый солдат – лучший солдат! Эталонное тело, эталонный разум, эталонные навыки. И «срок годности» у них будет не ограничен... Ну, вы понимаете, о чем я. Получается, что мы нащупали реальный путь к созданию многочисленной армии клонов, для создания которой понадобится всего один хорошо обученный оригинал-прототип. Хе-хе, ну точно как в «Звездных войнах»! А если эта армия окажется еще и самовосстанавливающейся?! Аж дух захватывает! В перспективе мы можем получать и толпы мировых научных гениев, и музыкантов-уникумов. И вопрос донорских органов будет решен. У-у-х, мы всем им покажем! – майор воодушевленно вскинул руки вверх и затряс кулаками, словно кому-то грозил.

– Тише-тише, Илья, не так громко. Мелко мыслишь, дорогой. – Генерал осадил боевой пыл подчиненного. – Кто еще обо всем этом знает?

– Ну, несколько охранников, которые трупы видели, могут что-то знать, и аналитический отдел в курсе...

– Значит так! Срочно этих аналитиков и всех, кто мог иметь доступ к информации, изолировать и провести с ними работу. Всех, кто хоть немного может не соответствовать, – посмертно представить к наградам и выплатить компенсации скорбящим семьям. Приступай, прямо сейчас!!!

Последние слова старший по званию буквально прокричал, отчего майор подскочил на месте и метнулся к пульту связи поднимать на ноги отдел безопасности бункера. А сам генерал достал свой компактный наладонник, набрал во всплывшем окошке код и коснулся появившейся на сенсорном экране виртуальной красной кнопки с надписью: «Аврал».

Глава 4

Как вы яхту назовете...

– Это всё?! – крикнул в сторону гостиницы мужчина в комбинезоне, вытащив из микроавтобуса два огромных чемодана.

– Да! Занеси к нам на этаж и подожди вместе со всеми в холле возле лифта. Мы скоро к вам присоединимся, – ответил ему Егор Зотов.

Ведущий сейчас стоял чуть в стороне от парадного входа и беседовал с самым старшим из своих видеооператоров, голову которого покрывала серебристая седина.

– Почему, собственно, «мы»? Мне там делать больше нечего. Я свое уже отснял, дальше пусть молодые работают. – Пожилой кудрявый мужчина устало улыбнулся.

– Может быть, передумаешь, Паш? Знаешь, сколько после всех этих скандальных раскруток будут платить операторам? И такая сумма будет лишь в этом сезоне.

– И сколько же? – спросил мужчина только из любопытства, поскольку решение остаться по эту сторону периметра он принял уже давно.

Егор достал блокнот и быстро черкнул на листике цифру. Мужчина заглянул туда, округлил глаза и присвистнул:

– Ни фига себе расщедрились! И откуда дровишки? Я так понимаю, что этот сезон спонсирует совсем не наш незабвенный «Олег Олигархович»?

Видеооператор извлек из внутреннего кармана куртки пачку сигарет, схватил зубами один из фильтров и вытянул табачную палочку. Заметив сфокусированный на пачке взгляд Егора, пожилой мужчина и ему предложил закурить. Клацнули зажигалки, и вверх полетели густые облачка дыма.

– Если между нами, – перешел почти на шепот Егор, – ноги растут с самого-самого верха. Сама идея прогулки продиктована оттуда. Говорят, к Олежке прямо из Кремля гости пожаловали, после чего он меня на ковер вызвал, ну и в приказном порядке... Короче, сказал, что рейд по Сахаре переносится, а нас ждет бонусная прогулка в Зону Корейского Разлома. Грех было отказываться, тем более что наша студия на шару, якобы от его щедрот, столько всего получала к этому сезону. Нам на такое оборудование всю жизнь пахать – не заработать!

– Да уж, и не говори. Эти жирные камеры, с которыми начали сезон... я с такими третий раз в жизни работаю. И как я сразу не догадался, в них же «этаки» в качестве элементов питания! Как мы, простые смертные, смогли бы получить разрешение на их использование?! Мы же не спецслужба какая-то, и во власть повезло не вляпаться... А эти миниатюрные спутниковые станции и остальные дорогушие навороты! Сразу нужно было понять, что дело нечисто, – видеооператор хлопнул себя ладонью по лбу. – Как чувствовал, блин! Душа так и ныла! Слушай, Егор, может, и ты откажешься? Я тебя не так долго знаю, но совет дам как другу. Ничему хорошему не быть, если в это дело властные структуры впутаны. Забей ты на эту «прогулку», отправь вместо себя кого-нибудь другого.

– Шутишь, что ли?! Бросить шоу в разгар его популярности, в самый невероятный сезон?! Думаю, ты сильно преувеличиваешь насчет какой-то там угрозы. – Егор отмахнулся от столь радикальной идеи, с опаской осмотрелся и шепотом добавил: – Я тут кое-что сопоставил и понял, что вся «угроза» будет заключаться лишь в том, что в нашем отряде будет тайно присутствовать их человек. Мы правила «прогулки» специально изменили по этому случаю. Не знаю, кто это, да и знать не хочу. Но если хотят они, чтобы с нами походил ихний тип, ну и флаг им в руки. За такие-то деньги я и черта в группу возьму.

– И как же они его на виду у всех в отряд пропихнут-то?

– Не помнишь, что ли, после старт-конференции трое участников сдрейфили и пришлось в срочном порядке проводить новое онлайн-голосование. А ты что, до сих пор веришь в честность подобных мероприятий? И потом, вон возьми хотя бы новенького оператора, который вместо тебя подписался. Крепыш, команды исполняет четко, обучен на «отлично», снимает мастерски – ну чем не спецназер? Хотя знаешь, своего человека они могли пропихнуть и гораздо раньше, времени на это у них был вагон и две тележки. Блин, а сопровождающий от службы охраны периметра – он тоже легко может быть тайным агентом нашей закулисы...

Несколько раз просигналил микроавтобус, оба собеседника синхронно обернулись и посмотрели в его сторону. Водила развел руками, таким образом спросив, долго ли ему еще ждать. Оператор активно закивал головой, быстро затянулся сигаретным дымком и мастерским щелчком отправил окурочек в урну.

– Ладно, дорогой, мне пора, – сказал он, выпустив едкое облачко. – Больше не хочу об этом знать ничегошеньки. Это уже не экстремальная прогулка получается, а игры с запредельным. Ну, береги себя!

Мужчина крепко пожал Егору руку, по-братски обнял и быстрым шагом ушел к порывающему двигателем микроавтобусу. Как только человек сел в машину, она лихо сорвалась с места и, просигналив несколько раз на прощание, умчалась прочь.

– Эх, зря, Паша, зря! Такое шоу пропустишь... – Ведущий глянул на часы – времени до прямого эфира оставалось совсем немного. – «Игры с запредельным», говоришь? А что? Неплохое название для этого сезона.

Егор постоял еще несколько минут, докуривая сигарету, затушил окурочек и вошел в холл гостиницы. Там его уже поджидал крепыш Виталик с легкой походной видеокамерой. Второй оператор сейчас был с участниками шоу и снимал все происходящее там. Ведущий расправил плечи и мгновенно превратился в залихватского парня. Он надел на лицо разведелую маску интригана и щелкнул пальцами. Оператор тут же отреагировал на поданный знак, вскинул камеру и начал транслировать первые кадры с Корейского полуострова.

– Добрый вечер, друзья! Итак, мы уже на месте, – обратился Егор к телезрителям, неспешно меряя шагами просторный холл. – Сейчас наша группа только-только въехала в шикарную гостиницу, которая находится всего лишь в нескольких километрах от северокорейского периметра. Там за периметром, за этой Великой Корейской Стеной, наш привычный цивилизованный мир заканчивается. По ту сторону двадцатиметрового барьера по большей части царит анархия и хаос, сдерживаемая гнездами крупнокалиберных пулеметов службы охраны периметра. И очень скоро все участники «прогулки» отправятся именно туда. А вместе с ними и вся наша съемочная группа погрузится в это дикое безумие, замешанное на аномальной реальности Зоны, где в борьбе за выживание любые методы хороши. И уже с первого шага за периметр с нами может произойти все, что угодно. Зонам плевать на наши планы, они живут своей жизнью. Как тонко подметил один умный человек – это будет уже не просто экстремальная прогулка, нас с вами ожидают игры с чем-то запредельным!

Ведущий тем временем подошел к просторному лифту и шагнул в кабинку. За ним последовал и оператор. Внутренне убранство лифта, как и всей гостиницы, источало излишнюю, порой даже неуместную роскошь. Золоченая панель, граненые кристаллы кнопок, стены, отделанные натуральным деревом, паркет, зеркальный потолок и в завершение маразма – кованые бра на стенах, вместо стандартной матовой лампы на потолке.

– Но пока мы здесь – в большом мире, наши участники могут щедро вкусить последних благ цивилизации. – Егор нажал кнопку этажа, и тут же кабинку наполнила сочная, но негромкая классическая музыка.

– Ого, Штраус! – Ведущий был приятно удивлен и продолжил, размахивая руками и покачивая телом в такт чарующей мелодии вальса. – Давайте присоединимся к нашим храб-

рецам и посмотрим, на что каждый из них сейчас тратит выделенные нашим шоу «командировочные».

Под все те же приятные звуки Егор выплыл из кабинки лифта в холл пятого этажа, где его уже заждались все остальные участники шоу. Финансирование этого сезона позволило снять под нужды группы целый этаж гостиницы. Кто-то уже успел заказать шампанское и дичь, и к приятным переливам музыки здесь добавился хрустальный звон бокалов. Участники зря время не теряли, что и поспешил прокомментировать ведущий.

Сегодняшний съемочный день был полностью посвящен тем смелым и сильным мужчинам, которые не побоялись принять участие в самом рискованном и опасном сезоне шоу. Телезрители увидели, в каких королевских номерах игроки проведут ночь перед тем, как отправятся в Зону. Также каждый зритель смог услышать размышления полюбившегося ему того или иного участника о предстоящей «прогулке». Под конец эфира Егор взобрался на крышу двадцатиэтажного здания гостиницы и оттуда дал панораму охранного периметра и корейской Зоны, распростершейся за ним.

Вид очень сильно контрастировал с шикарными апартаментами. Совсем рядом с этим блеском роскоши реально существовало нечто пугающее, грозное и неуютно-тоскливое. Там, под свинцовыми облаками, в гаснущих лучах ушедшего дня, чернела проклятая и выжженная земля. Несмотря на высокие охраняемые стены, отсюда казалось, что лишь узкая, подсвеченная прожекторами и гирляндами фонарей полоса торговой зоны вдали за периметром отделяла своим мерцанием эту пугающую черноту от остального мира.

Мало кто из участников шоу этой ночью смог заснуть. Хорошо выспаться удалось лишь тем, кто вечером жадно хватил элитного спиртного и от его количества попросту отрубился там, где прислонил свое пошатывающееся тело. Впрочем, поутру завидовать им не пришлось – похмелье здорово перекосило их физиономии, и в кадр они все попали с бутылками шампанского, покрытыми каплями конденсата. Накануне весело погудевшие мужчины то жадно присасывались к горлышкам бутылок, «залечивая раны», то прикладывали эти прохладные сосуды к больным головкам.

Так или иначе, но после обеда все участники «прогулки» загрузились в автобус и в чем были, без багажа и своих личных вещей, оправились к отрезку периметра, который контролировался соотечественниками-россиянами. Там все они прошли стандартные процедуры, требуемые отделами МКЗП для каждого отправляющегося в Зону человека, и получили свои идентификационные номера и частоты для личных наладонников.

Уже через пару часов вся группа в полном составе миновала укрепленный КПП, автоматические турели и пулеметные гнезда периметра. Участники прошли по широкому желобу единственной на этом участке дороги и вышли на бетонированную площадку, уже за линией сплошного многокилометрового бруствера.

Этот железобетонный «волнорез» был когда-то самым первым периметром. Но после того, как возвели северную стену, надобность в нем отпала, и он так и остался здесь, как напоминание о прошлых годах, когда сталкеры выносили из Зоны Три-Восемь горы ИО. По обе стороны от площадки протянулась широкая полоса перепаханной земли с параллельными рядами «колючки», а вдаль к торговым контейнерам и зданиям хранилищ тянулись накатанные грунтовые дороги. Здесь уже начиналась Зона.

Именно в этом месте группу должен был встретить проводник и сотрудник службы безопасности, прикрепленный к отряду, но почему-то никого похожего на матерого сталкера или агента безопасности в округе сейчас не наблюдалось. За перепаханной полосой и «колючкой» сейчас вообще никого не было. Лишь где-то вдалеке, поднимая шлейф пыли, мчали патрульные «Хамви»⁹.

---

⁹ Хамви (англ. Humvee) (сокр.) – Американский армейский вездеход HMMWV (High Mobility Multipurpose Wheeled

Пока участники от нечего делать осматривали полуразложившийся труп неизвестного животного, висящего на колючей проволоке, выковыривали из грязи и показывали друг другу стреляные гильзы, Егор отснял последние кадры блока и отдал команду инженеру плейбека¹⁰ отправлять материал в студию. Плейбек тут же развернул лепестки тарелки на походной студии-станции и стал колдовать над выдвижной клавиатурой устройства, а ведущий соператором продолжили съемки очередного блока.

– Вы только посмотрите, – Егор взглядом указал на бродящих невдалеке участников шоу, и камера тут же сфокусировалась на мужчинах, – для них еще весьма необычно, можно сказать экзотично, выглядят патроны и трупы здешних мутантов. Но, уверяю вас, пройдет не больше двух дней, и для всех нас станут привычным явлением гораздо большие ненормальности. Питающиеся человеческой плотью создания, до зубов вооруженные люди и всевозможные «поля чудес» здесь такие же обычные вещи, как для нас с вами жетоны метро, сотовые телефоны или старушки на лавочках. Очень скоро каждому из участников, и мне в том числе, придется взять в руки неизменный атрибут обитателя Зоны – огнестрельное оружие, и с этим новым верным другом промаршировать к Великому Корейскому Разлому и назад, обратно на эту бетонку.

Камера вновь вернулась к ведущему. Егор демонстративно достал мобильный телефон и глянул на его дисплей.

– Хм, сигнал сети есть. И если верить местным, связь присутствует по всей торговой зоне и еще на пару десятков километров вглубь зараженных территорий. Давайте позвоним нашему проводнику и выясним, почему он задерживается.

Ведущий застыл, слушая длинные гудки вызова. На той стороне никто не отвечал.

– Странно, трубку не берет... А вот нам и первый нежданчик. Как я и говорил, Зонам плевать на планы людей. То ли еще будет?

Егор на минутку погрузился в раздумья, не зная, что ему дальше делать. Сюжет у периметра себя полностью исчерпал, ничего нового или интересного заснять здесь уже не получится. Из оцепенения его вывел противный скрип раздвижных бронированных ворот. Кто-то еще решил сегодня попасть в Зону. Ведущий подал знак оператору, и они вдвоем поспешили к идущим навстречу людям.

Это был многочисленный и хорошо вооруженный отряд службы безопасности периметра, сопровождающий пять человек в удобных герметичных костюмах. Подобные костюмы хоть и было достаточно легко раздобыть, но спросом они пользовались лишь у исследователей и местных торговцев. Эти пятеро были навьючены всяческой аппаратурой и обвешаны всевозможными антеннами, датчиками и черт знает чем еще. Сразу можно было предположить, что это идет в Зону правительственная научная экспедиция. Все шлемы и дыхательные маски у людей сейчас были сняты, давая возможность рассмотреть их лица. Выражения оных были далеко не радужными, спектр эмоций на них колебался в пределах от «ане пошли бы вы все на...» до «загрызу любого».

– Добрый день, это «Экстремальные прогулки с Егором Зотовым». – Ведущий подбежал к первому вышедшему на бетонку спецназовцу. – Можно задать пару вопросов?

– Нет! В сторону! – гаркнул охранник и отправился дальше.

– Скажите, что это за экспедиция? Куда вы направляетесь? – Егор быстро переключился на научных сотрудников, которые могли оказаться более любезными.

Vehicle). В гражданской модификации известен как «Хаммер» (англ. Hummer).

¹⁰ Инженер плейбека (от англ. playback) – в данном случае, человек съемочной группы, который параллельно снимает сигнал с видеокамер, записывает его в походную мини-студию, делает черновой монтаж и отправляет отснятый материал через спутник в офис студии.

– Не нужно вам знать о нас, а идем мы в самую задницу! Так что отвалите, все на взводе! – Этот ученый оказался более разговорчивым, но таким же грубым, как и солдафон из сопровождения.

Другой, относительно молодой, научный сотрудник прошел мимо камеры, заклинанием повторяя одну лишь фразу: «Спаси и сохрани, Господи! Спаси и сохрани, Господи! Спаси и...»

– В самую задницу? Подумаешь! Мы тоже к Разлому идем, но не дергаемся по этому поводу! – крикнул ведущий вслед уходящим, даже не надеясь на какую-то их реакцию.

Тем не менее, те, кто его услышал, остановились и в удивлении обернулись. Но тут же, окрестив всю группу Егора дебилами и придурками, они зашагали прочь, по направлению к торговой зоне. Откуда навстречу им уже ехали два армейских грузовика.

– Да, вот такие они – обитатели Зоны. И, думаю, это еще одни из самых любезных ее представителей, – прокомментировал Егор, наблюдая, как отряд загружается вподъехавшие автомобили. – И нам, что ли, отправиться к торгашам? Прикупим снаряжение, пока наш горе-проводник где-то шляется.

Ведущий вставил в рот два пальца и призывно свистнул. Шестеро участников шоу и второй видеооператор быстро подтянулись к Егору и выстроились в шеренгу по одному. Плейбек уже закончил передачу данных и замкнул строй.

– Ну, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы. Кто хочет сегодня поработать? – Ведущий начал свою речь шутки, расхаживая взад-вперед перед строем. – А если серьезно, то объявляю новый сезон шоу открытым!

Стоящие в строю, на радость «командиру», ответили таким же шуточным троекратным «Ура!».

– Вместе с вами весь путь от начала и до конца пройдет и наша доблестная съемочная группа. Первый полевой видеооператор Алексей – мастер своего дела и большой любитель экстрима.

После этих слов первый оператор помахал ладонью перед объективом своей камеры, таким образом представившись телезрителям. Тут же его улыбающаяся физиономия попала в кадр второй камеры.

– Наш второй оператор – Виталий, молодой, сильный, амбициозный. Этот сезон для него будет первым серьезным испытанием, так сказать, боевым крещением. Еще с нами будет всем вам хорошо известный, обстрелянный и закаленный в суровых условиях, самый надежный из всех возможных инженеров плейбека – Макс Полевой. Ну, и как всегда, с вами ваш скромный и талантливый ведущий – Егор Зотов, то есть я.

Все участники прогулки аплодисментами и радостными криками поприветствовали съемочную группу, после чего Егор продолжил:

– С этого момента и начинается наше с вами захватывающее приключение. Вкратце напомню правила сезона. Всю группу к Разлому ведет опытейший проводник-сталкер, который этой ночью, видимо, тоже что-то отмечал. Учитесь, перенимайте его опыт, смотрите, что и как он делает, ибо потом вам всем придется самостоятельно возвращаться назад. Помощи со стороны не будет. С момента объявления гонки на выживание, проводник с агентом спецслужбы будут отвечать только за безопасность нашей съемочной группы. К тому времени очень советую вам научиться действовать сообща. Победителем в этой «прогулке» будет каждый, кто вернется живым на эту площадку. Но первый из вас получит двадцать веч-нозеленых лимонов, второй – десять, третий – пять. Остальных ждут утешительные пятьсот тысяч денег. Впрочем, если вдруг кому-то из вас повезет найти в Зоне и принести сюда любой ИО, кроме «этака», это прибавит к его вознаграждению еще сто тысяч зеленых! Выданные каждому из вас накануне деньги, которые вы не успели спустить этой ночью, сейчас потратите на провизию, снаряжение и все то, что должно помочь вам выжить.

Тут же по строю пробежал недовольный гомон. Не ожидали участники подобного поворота событий. Никто из мужчин не раскусил коварной задумки ведущего. Он специально поселил их в самом дорогом месте у периметра, чтобы наивные участники смогли потратить больше «командировочных» на дорогие и престижные излишества и оставить меньше средств на приобретение действительно необходимых вещей.

– Еще на каждого из вас мы прицепим миниатюрную личную камеру, которую нельзя будет снимать ни при каких раскладах. Кто потеряет или повредит ее, будет автоматически дисквалифицирован! На этом – всё. Больше правил нет!

Егор закончил свою речь, призывно махнул рукой и отправился к контейнерам торговых рядов, видневшимся вдали. Один из операторов забежал вперед, чтобы снять идущих со стороны, а второй потопал рядом с Зотовым и держал в кадре исключительно его.

– А теперь нас ждет первое боевое задание. Мы должны найти нашего подгулявшего проводника. – Ведущий подмигнул оператору. – И еще интересно, как здесь можно заказать местное такси, похожее на то, что солдафонов с очкариками подобрало?

Торговая зона протянулась вдоль всего периметра на расстоянии трех километров от него и являлась некой обустроенной помесью рынка и лагеря, где многие обитатели Зоны жили, словно в обычных населенных пунктах. Со стороны идущих она сейчас выглядела, как многоэтажная стена из разноцветных сорокафутовых контейнеров, над которой нависло облако смога. Что скрывала за собой эта стена, никто из группы знать не мог.

Отряд прошел не больше километра, как вдруг где-то за контейнерами взвыла сирена и раздался грохот стрельбы. Егор остановил группу. На данный момент никто из присутствующих не был вооружен, и идти дальше было рискованно.

– И что теперь делать? – Ведущий задал вопрос в пустоту. – Где наше долбаное сопровождение? Где этот сталкер, блин? Где сотрудник безопасности? Это уже не смешно!

Тем временем волна стрельбы, прокатившаяся по торговым рядам, стала стихать. Было видно, как впереди, из проемов между контейнерами, высыпали вооруженные люди и, пробежав сотню метров вдоль стены, шмыгнули назад в другие щели проемов. В следующие мгновения всем наблюдателям стало понятно, что именно там стряслось.

Странный и неприятный шум, до этого заглушенный стрельбой, теперь стал слышен весьма отчетливо. Это была смесь надрывного поросычьего визга и гортанного рыка неизвестного хищника. Под мощными ударами загромыхал металл, и наружу, выбив из сплошной стены несколько контейнеров, вырвалось нечто большое, размером со слона.

– Ты это снимаешь?! Снимай, снимай! – азартно завопил Егор, толкнув локтем в бок своего первого видеооператора, – Охренеть, вот это громадина!

А раненая обезумевшая тварь все редела и носилась зигзагами, набирая скорость. И если сначала она просто хаотически бегала за контейнерами под пулями торговцев, то сейчас уверенно направилась к периметру, в сторону отряда Егора. Обросшая шерстью и истекающая кровью гора мяса, блестя огромными красными глазами, мчалась на безоружных и пребывающих в смятении людей.

– Это... может быть, вернемся назад? – подал голос один из игроков.

– Думаю, в этом есть смысл. Все назад, галопом!!! – Ведущий осознал, что новый сезон шоу может бесславно закончиться уже прямо здесь и сейчас.

Десять взрослых мужиков сорвались с места и, как ошпаренные, побежали назад к периметру, в надежде скрыться за бруствером и попасть под защиту пулеметных гнезд охраны периметра. Все, кто были налегке, набрали обороты и бодренько преодолевали этот километровый забег. Оба оператора, профессионалы, на бегу еще и умудрялись снимать все происходящее. Но плеейбек, за спиной которого была тяжелая передающая студия-станция, очень сильно отстал. Он явно не успевал в укрытие.

– Я ее бросаю!!! – крикнул отставший и принялся отстегивать лямки рюкзака.

– Я тебе сейчас брошу!!! – гаркнул Егор, развернулся и побежал навстречу ассистенту. – Ты рехнулся?! Если эта хрень раздавит станцию, считай, все шоу накрылось! – Ведущий подбежал к перепуганному человеку и вцепился в одну из лямок уже снятого рюкзака. – Тащим вдвоем! Живо!

Но, вопреки ожиданиям, скорость несущих станцию практически не изменилась. Двое мужчин бежали не в ногу, и оттого громадина рюкзака прыгала то вверх, то вниз, очень мешая им. Но никто из них теперь и не думал оставить ценное оборудование, и тем самым похоронить все шоу на самом старте. Мужчины бежали к брустверу и затравлено озирались на ревущее создание, которое буквально наступало им на пятки. Они уже ощутили ту страшную вонь, которая исходила от этого уродливого тела.

В тот момент, когда ноги ведущего и плейбека ступили на бетонку, тварь практически догнала их. И когда уже казалось, что ничто не спасет этих двоих, бахнул выстрел. Мутант, будто наскочив на невидимую стену, рухнул в нескольких метрах от перепуганных бледных мужчин. Огромная гора мяса конвульсивно дернулась, харкнула розовой пеной и издохла.

Все участники этого импровизированного забега только теперь смогли оторвать взгляд от мутанта и заметить, что на площадке находится еще один человек. Это был мужчина лет тридцати. По тому, как он был экипирован, уже можно было понять, что это опытный боец спецназа. На его голове красовался легкий титановый шлем с прибором ночного видения, а поверх «Горки-Е» была надета РПС «Смерш»¹¹. В руках боец держал СВУ-АС¹², а из-за его спины виднелся висящий на ремне АКМ.

Спокойный как слон спецназовец вразвалочку прошел между оцепеневших мужчин и небрежно пнул ботинком бок мертвой громадины.

– Знакомьтесь, это «мамунтенок» – мутант весьма тупой и относительно безобидный. Сам никогда первым не нападает, но если его разозлить, то станет крушить всех и вся без разбора. В этом случае против него есть лишь одно средство – выстрел бронебойным патроном в голову, точно между трех лобных бугров. Примерно там у него находится главный нервный узел, или, как говорят в лабораториях, зачаточный мозг. От какого животного он произошел, никто так и не понял, но благодаря своим размерам, волосатому покрову и огромным клыкам, похожим на бивни, мутант и получил свое название.

– Простите, но вы, собственно, кто? – Егор вышел из ступора и задал вопрос стрелку'.

– Лейтенант Сергей Ветров, ваш сопровождающий от службы безопасности периметра. Простите, что немного задержался, но, похоже, у вашего реалити-шоу, Егор, возникла нереалити-проблема. Мы получили сообщение из госпиталя торговой зоны. Наш проводник уже не сможет вести группу. Выбыл из игры... Так что советую вам начать панические поиски нового кандидата, и прямо сейчас. В сезон туманов проводники с зеленым рейтингом в большущем дефиците.

Егор еще не пришел в себя и не до конца понял, о чем говорил их спаситель. Ведущий повернул голову и одарил вопросительным взглядом своих видеооператоров, надеясь, что хоть один из них сможет перевести слова агента с русского на общепонятный.

– Да, все в порядке! Мы это сняли! Было круто! – радостно наперебой загалдели операторы, так и не сообразив, что от них хотел услышать их шеф.

---

¹¹ РПС «Смерш» – ременно-плечевая разгрузочная система.

¹² СВУ-АС – снайперская винтовка укороченная, автоматическая, с сошкой, именуется также ОЦ-03АС.

Глава 5

Щука среди пескарей

В торговой зоне северного периметра, куда ни глянь, многоэтажными рядами шли одни морские контейнеры. А если и случались здесь какие-то нестандартные конструкции, то они, за редким исключением, также были собраны из гофрированных листов раскроенных двадцати- или сорокафутовых коробов.

Помещение бара «Мутный глаз», в котором сейчас засела вся команда Егора, в этом плане не отличалось особой оригинальностью. Заведение было склепано из нескольких контейнеров, снаружи щедро обмотано елочными гирляндами, а внутри скромно отделано самой дешевой вагонкой. На стенах в общем зале красовались подкопченные сигаретным дымком пластмассовые лианы и цветы, а по центру, тихо поскрипывая, вращались лопасти одной большой вытяжки.

Китайские стулья и столики из хлипкого пластика здесь свободно убирались, добавлялись или перемещались исходя из желаний и количества посетителей. И лишь в глубине зала, возле музыкального автомата, в окружении «наших» табуретов, стоял один намертво приваренный к полу железный VIP-стол. За ним могла смело укушаться в хлам целая толпа, не боясь при этом нечаянно сломать мебель. Все участники «прогулки» вместе со съемочной группой и самим ведущим сидели именно за этим столом.

Сейчас заведение практически пустовало. За несколькими столиками задумчиво курили и потягивали выпивку лишь четверо местных. С улицы к стойке бара периодически подбегали залетные клиенты и, накатив сто граммов, так же стремительно убежали, нюхая рукав на ходу. Музыкальный автомат тихонечко похрипывал нудным шансоном, а бармен стругал колбаску на бутербродики и искоса поглядывал в сторону сегодняшних странных клиентов. Люди в обычной одежде и без оружия у обитателей Зоны вызывали реакцию, подобную той, которую бы вызвал чернокожий человек в розовом платье, зашедший в дом культуры глухой деревушки.

Да и Егор с компанией себя чувствовали явно не в своей тарелке. Операторы, отсняв все, что могло представлять хоть какой-то интерес, скучали за столом вместе с участниками шоу. Ведущий нервно допивал четвертую чашку кофе, когда на пороге заведения появился взмыленный агент безопасности. Завидев его, Егор привстал и впился в мужчину вопросительным взглядом. Но уже по одному лишь выражению лица агента можно было понять, что дела обстоят не лучшим образом.

– П-ф-ф-ф! Короче, картина такая. – Сергей сел на табурет, облокотился о стол и сложил руки в замок. – Все проводники с зеленым рейтингом разобраны на месяц вперед. Про «голубую кровь» можно забыть – этих за год заказывать нужно, плюс ко всему они лишь международные экспедиции обслуживают. Из свободных – около двадцати «желтых» и столько же «оранжевых», но они не рискнут даже «грозовой фронт» пересечь, а не то что целый отряд к Разлому вести.

– Нет, месяц ждать мы не можем! – раздраженно встрепенулся Егор. – Должны же быть варианты?!

– Я не закончил. – Лейтенант утвердительно кивнул. – Варианты, конечно, есть. Но они все стремные.

– Выкладывай, нам сейчас и рак – рыба. – Ведущий клацнул зажигалкой и нервно затянулся сигаретным дымком.

– Можно в проводники взять кого-то из местных, Зону они знают лучше всех. Тут недалеко есть нейтральное поселение, там вечно тусуются представители крестьянских общин и

разных банд. Но они все корейцы, русский язык совсем не понимают. И уже были известны случаи, когда местные целенаправленно заводили отряды в западню, чтобы пополнить припасы своей общины. Так что, взяв местного в проводники, в любом случае получаешь kota в мешке. Сам понимаешь – это худший вариант.

– Давай второй. – Егор кивнул, соглашаясь с Сергеем.

– Второй и он же последний – воспользоваться услугами серых.

– А это кто такие? Где их место в этом идиотском спектральном рейтинге?

– А нигде. Серые – это те, которым официальный рейтинг нужен, как седьмое колесо на крыше. Тут уже пятьдесят на пятьдесят. Это могут быть и матерые одиночки, работающие исключительно по заказу проверенных людей, и бывшие сталкеры, пропивающие остаток жизни у пустого корыта, и шарлатаны-неудачники. Короче, сброд еще тот. Но кроме того, что среди них можно найти действительно опытных людей, они еще знают, как минимум, русский и английский. С этими хоть поговорить можно и на слух попытаться определить, кто есть кто. Настоятельно рекомендую искать среди «своих». Это я тебе как агент безопасности говорю, просто к сведению прими, и все.

– «Свои» – это люди из стран бывшего совка?

– Они самые. Я уже оставил заявочку в диспетчерской, остается только сидеть здесь и ждать. А если до ночи не управимся, тут недалеко ночлежка есть, почти со всеми удобствами.

– Да что ж такое! Вот за что мне это? – Егор устремил взгляд в потолок. – Самый жирный, самый звездный мой сезон – и вот такая хрень! Ну, на один день я смогу задержать видеоматериал, сославшись на технические проблемы. А дальше?

– Может быть, мы пока ходим тут рядышком и себе камуфляж с оружием прикупим? А то мы здесь, как голубые пудели среди волков... – неуверенно подал голос один из непосредственных участников шоу.

– Ага, шаз! Проводника уже нет, не хватало мне еще и новых участников искать! – вспыллил ведущий. – Сидите здесь и не рыпайтесь, а вот съемки начнем, тогда хоть на столбах вешайтесь!

– Егор прав, – спокойно добавил агент безопасности, – здесь нам всем лучше держаться в куче, так меньше шансов, что на ваше добро кто-то соблазнится. Да и снаряжение с оружием нужно покупать согласованно, чтобы хоть какая-то унификация была. Спецодежду или камуфляж я бы брал однотипный. Мало ли, вдруг у нас войнушки случатся? Хоть не будем задумываться, где свой, а где чужой.

– Слушай, а может, нам не заморачиваться с левыми проводниками? – Егор уставился на Сергея. – Давай я тебе заплачу, и наконец приступим к съемкам шоу.

– Это не вариант, – сопровождающий отрицательно покачал головой. – Не то чтобы я не хочу заработать, но я не гожусь в проводники. Если честно, это мой первый серьезный рейд, повышение квалификации, так сказать. Теорию по выживанию в Зоне, анатомию и повадки мутантов я в лабораториях гарнизона вызубрил. Точно стрелять и быстро бегать нас научили еще на курсе молодого бойца. А для того, чтобы реально выжить за периметром, не говоря уже о том, чтобы за целый отряд отвечать, нужна многолетняя практика в самой Зоне. У меня ее нет. Я дальше десятого километра вглубь Зоны и не заходил ни разу.

– Тогда остается только ждать. – Ведущий отодвинул табурет и прислонился к стене.

Ждать пришлось не особо долго. Все участники шоу только и успели, что откусать фирменного блюда – «тушенки на огне» и заказать к нему по бокалу местной «разливайки», как на пороге заведения появился первый претендент.

Это был дядька возрастом глубоко за сорок лет, жилистый, седой, с глубоко запавшими глазами. Весь его внешний вид напоминал солдата Великой Отечественной. Этот сталкер, казалось, только сошел с черно-белой фронтовой фотки, ему не хватало лишь пилотки

с красной звездочкой, скатки шинели и медали «За отвагу» на гимнастерке. Он быстрым шагом подошел к столу и, небрежным кивком поздоровавшись с сидящими, спросил:

– Это вам проводник нужен?

– Да, нам! Оплата по факту... – воодушевленно начал Егор, но мужчина быстро перебил его:

– Куда именно вас нужно вести?

– Нам бы это, к Разлому попасть и...

– Ясно. – Мужчина развернулся и быстро удалился.

– ...и обратно бы вернуться. Спасибо, что до конца выслушали. – Ведущий проводил взглядом человека и обратился к лейтенанту: – Ты что, не указал в заявке, куда нам нужно идти?

– Если бы указал, то ждать нам здесь добровольцев до посинения. А так, хоть шанс есть уговорить кого-то. Иеще, я сразу хотел тебе сказать, чтобы ты особо губу-то не раскатывал. Дойти до самого Разлома у нас шансов мало. Так только – издалека на него поглазеть, да камерой с хорошим зумом снять, типа для отчета, а потом назад.

Последующие шесть проводников лишь выглядели по-разному, но говорили и вели себя в точности как первый сталкер. Потом были и более сговорчивые кандидаты, которые даже попытались узнать условия контракта. Но почти каждый из них начинал хохотать, когда Егор озвучивал уже первое обязательное условие, без соблюдения которого оплата проводника будет уменьшаться. Никто из сталкеров не мог гарантировать, что к Разлому все участники дойдут живыми. А услышав дополнительные условия, касающиеся съемочной группы, все кандидаты откланивались и, пообещав все обдумать, уходили прочь.

Безрезультатные собеседования продолжались до позднего вечера. В бар уже стали наведываться вечерние посетители, цель у которых всегда была одна – упиться в стельку на сон грядущий. Но на этот раз они еще и бесплатно получили своеобразное юмористическое шоу, наблюдая за происходящим у VIP-столика. Егор уже готов был броситься на ржущих за соседними столами посетителей и перегрызть кому-то горло, когда к нему подошли два серьезных, отлично экипированных бойца.

– Вечер добрый, – учтиво начал один из них, – мы тут от ребят слышали, что вам нужен проводник, который сможет отряд к Разлому отвести. Сразу озвучу свои главные условия, если они вас устроят, будем договариваться. Я бы взялся за это дело, но, учитывая сложность ходки и количество человек в отряде, мне нужен будет полноценный напарник. Оплата каждому из нас должна считаться по «зеленому тарифу». И половину суммы мы берем наперед, потому как еще нужно докупить необходимое оборудование под эту ходку. Это два главных условия – нас двое и каждому по «зеленому тарифу».

– А я насчитал три условия, – агент безопасности окинул сталкеров оценивающим взглядом, – или упомянутый аванс не обязателен?

– Обычные ходки оплачиваются по факту финиша, а подобной сложности исключительно с предоплатой. Это как само собой разумеющееся, – тут же выдал главный из двоих. – Так что? Есть смысл дальше говорить?

– Подождите немного. На двоих мы не рассчитывали, я тут по деньгам прикину. – Егор, для которого первый раз за этот день блеснул лучик надежды, достал свой блокнотик с калькулятором и стал вычислять. – Берем средний «зеленый тариф», умножаем на прямое расстояние и теперь все это на два... м-м-м, вроде бы хватает.

– Не хочу показаться грубым или излишне осторожным, но мне хотелось бы узнать, чего вы на самом деле стоите. – Лейтенант весьма тактично, как для Зоны, высказал свои сомнения. – Присядьте за стол и расскажите нам немного о себе, об удачных и неудачных ходках. Не лишним будет знать ваш стаж в Зоне и причины, по которым вы не заботитесь

о своем официальном рейтинге. Короче, выкладывайте о себе все, чтобы мы знали, кому платим такие немалые деньги.

– Сомневаться – ваше римское право, и тут никаких детских обид или неадекватного восприятия с нашей стороны быть не может. – Главный из сталкеров уверенно сел на табурет и кивком приказал напарнику последовать его примеру. – Даже не знаю, с чего начать. У Разлома мы были шесть раз, в разных местах и с разными целями. Ну, хотя бы начать с последнего раза...

И тут «Остапа понесло»... Начал свой захватывающий рассказ главный из парочки, но очень быстро его подхватил и напарник. При этом оба сталкера приводили массу примеров, пытались обосновать, почему необходимо нанять не меньше двух проводников. Эта парочка наговорила таких вещей, о которых даже местные зеваки, бывалые зонные ходоки, ничего не знали.

А что можно было сказать о Егоре и его команде? Они вообще рты разинули, получив такое обилие информации. И хоть могло сложиться впечатление, что Перов своих «Охотников на привале» рисовал с этих двух кадров, никто сейчас не сомневался в правдивости их слов. Этим сталкерам в умении рассказывать могли позавидовать самые матерые рыбаки и охотники.

За соседний столик присел еще один местный зевака в горном костюме. Единственное, что его выделяло на фоне остальных сталкеров, это большущий шрам через всю щеку – от края правой брови до уголка губ. Бродяга прислонил к стене и подпер рюкзаком свою винтовку, а на стол перед собой положил АКС-74У. Сталкер заказал себе выпивку и стал внимательно слушать байки этих двух кандидатов.

Кандидаты в проводники только начали повествовать о том, как они, преодолевая «грозовой перевал», наткнулись на стаю чешуйчатых крыс и отделались от них весьма хитрым способом. Такой трюк, как и следовало ожидать, смогли бы осилить не меньше двух опытных ходоков. По словам рассказчиков, один из них вскарабкался на недостижимый для мутантов пятиметровый валун и стал отстреливать крыс в не защищенные чешуйками глаза. А его напарник в это время отвлекал мутантов на себя и водил их пять минут кругами между глыб и деревьев.

В этот момент сталкер-одиночка взорвался неудержимым истерическим хохотом, высвободив всю эмоциональную энергию, накопленную за время слушания. Он встал из-за столика, желая заказать еще один бокальчик выпивки.

– Не тратьте свое время на этих балаболов, – кинул он, проходя мимо Егора, – это простые кидалы, получают от вас аванс и поминай, как звали.

– Что ты сказал, козел?! – вспыхнул один из сталкеров и вскочил, да так, что табурет отлетел от него на несколько метров.

Мужик в «горке» даже не обратил внимания на эту вспышку гнева. Он абсолютно спокойно повернулся спиной к принявшему боевую стойку кандидату в проводники и отправился к стойке бара.

– А за базар ответить слабо?! – Второй сталкер тут же поддержал своего возмущенного товарища и попытался задеть обидчика словами.

– Ответа хочешь? Ну что, сам напросился, заморыш... – Мужчина на полпути к стойке развернулся и быстрым шагом устремился навстречу разъяренной парочке.

Вид у него сейчас был весьма угрожающим, а взгляд настолько тяжелым, что выдержать его и не отвернуться смог бы далеко не каждый. Кривой шрам дополнительно придал выражению лица бродяги зловещий оттенок. От столь наглого и уверенного поведения крутизна обоих сталкеров мгновенно «сдулась». Два «зонных волка» тут же умолкли и рефлекторно отступили на шаг от надвигающейся на них черной тучи.

– Не буду вспоминать всю ту ересь, что вы сейчас здесь нагородили, поймаю вас за поганный язык на последних словах. – Мужчина говорил быстро и отрывисто, как из автомата стрелял. – Вы хоть знаете, заморыши, что такое «грозовые перевалы»? Хотя откуда вам убогим знать, что «грозовые перевалы» ничего общего с реальными горными перевалами не имеют? Это условное название, на самом деле «перевалы» – это сети горных пещер, позволяющие пересечь «грозовой фронт» под поверхностью земли. А почему нормальные люди пещерами ходят? А потому, что сверху разряды молний постоянно лупят и испепеляют там все и вся. А вы триндите, что там крыс между деревьев гоняли. Какие, на фиг, крысы?! Может быть, и живут там на поверхности создания, которым по фигу тераваттные разряды, но только отстреливать их некому. И потом, чешуйчатые крысы, вопреки своим сородичам, не живут стаями и, даже имея пару и потомство, всегда поодиночке ходят. А когда эти твари атакуют, они всегда глаза закрывают, защищая единственное слабое место, и ориентируются уже по звуку и запаху. И как вы их могли в глаза отстреливать? К тому же, бегают они намного быстрее людей и могут прыгать на высоту более десяти метров. А ты говоришь, пять минут их кругами водил, пока этот, типа, на безопасной возвышенности стрелял? Умно, ничего не скажешь! Но и не в этом ваша главная лажа, сосунки. Ни один уважающий себя сталкер никому и никогда не разглашает целей и задач, когда-либо поставленных его нанимателем. За это на раз языки отрезают, и вам бы их уже вырезали, как я насчитал, минимум пять раз. Вывод – балаболы вы, ребята, редкостные. Через минуту сами сдохнете, выйдя за пределы торговой зоны, так куда вам, убогим, за отряд ведомых отвечать?! Так и скажите, мол, хотим лохов на бабки развести. Таких, кстати, грех не развести...

Мужчина опять залился смехом, но быстро взял себя в руки и вновь надел на лицо маску грозного и матерого сталкера. Униженные мошенники прямо-таки затряслись от ненависти, но возразить этому типу им было нечего. Пальцы одного из парочки нервно поглаживали висящий на ремне «калаш», но направить оружие на обидчика он все же побоялся. За подобное поведение его самого могли пристрелить, причем не поимев проблем с местными законниками.

– Твое счастье, что в «торговке» стрелять нельзя, а то бы мы прямо здесь все и уладили, по-мужски, без умных словечек и понтов, – злобно прогундосил один из обиженных.

– И что тебя сейчас держит? – Суровый мужик прикоснулся к своей набедренной кобуре, из которой торчал компактный пистолет-пулемет. – Законы существуют, чтобы их нарушать. И здесь их постоянно нарушают. Так в чем же дело?

– Не хочу, чтобы потом меня по всей «торговке» искали местные шерифы. Быть вне закона из-за какого-то уroda...

– А тому, кто в Зону действительно ходит, на это начхать, – мужик оборвал псевдосталкера и явно начал его дразнить, – снаряжение и припасы можно и на черных рынках купить, и заказчики с тобой на связь где угодно выйдут. Вот только контейнерным крысам, которые всю жизнь по этой самой «торговке» ползают и носа в Зону не показывают, правила соблюдать очень важно. Иначе их вышвырнут прочь из этого обжитого места, и они сдохнут в первой же аномальной кляксе. Правда, крыска?

– Ну, ты ващ-щ-ще... – псевдосталкер побагровел и зашипел от злости. – Учти, козел, я тебя обязательно где-то на границе подловлю. За пределами торговой зоны законы другие...

– Именно! – Мужик в «горке» рявкнул так, что все вокруг нервно дернулись. – И за угрозы в мой адрес тебе уже придется ответить.

В помещении бара повисла напряженная тишина, лишь в углу продолжал тихо бубнить музыкальный автомат и к потолку так же плавно и невозмутимо тянулись белые струйки сигаретного дыма. Суровый кадр, разоблачивший жуликов, поднял руку и ткнул пальцем в грудь угрожавшему ему человеку:

– И я тебе обещаю, говно, что, как только выйду из этого бара, первым делом поймаю вас двоих, скручу «колючкой» и уволоку в укромное местечко. А там сыпану на каждого по кучке свежевателей, – мужчина похлопал ладонью по висящему на его поясе контейнеру, – и сниму видео, как они вас на мелкие пазлы разбирать будут. Видели в сети, как Черного Лиса и его зама проволочники живьем жрут? Я снимал.

– Колян, валим отсюда! – прошептал второй сталкер, спрятавшийся за спину своего напарника.

– Я здесь буду еще... – грозный дядька оттянул рукав «горки» и глянул на свои водонепроницаемые часы, – десять минут. Время пошло. Кто не спрятался – я не виноват.

Никто из присутствующих даже на миг не усомнился в том, что этот товарищ исполнит свои обещания. Многие из местных видели упомянутое мужчиной и в свое время нашумевшее здесь видео, но никто до этого не знал, что за изверг такой мог спокойно снимать подобную жуть... Также оставалось загадкой, куда пропала сама банда Черного Лиса, пообещавшая солидное вознаграждение за информацию об исполнителях столь изощренной казни их главаря и его зама.

– Да пошел ты! – Самый борзый из парочки стал пятиться к выходу следом за своим товарищем, при этом гордо оттопырив средний палец руки в известном жесте. – Врешь ты все, урод.

– Девять минут тридцать секунд... – невозмутимо произнес крутой мужик, глядя на дисплей часов.

Шарлатаны мгновенно выскочили из бара, а грозный сталкер сделал лицо попроще и, как ни в чем не бывало, отправился к стойке. Лысоватый бармен налил ему новый бокал и широко улыбнулся – видимо, был доволен, что двум негодьям сегодня солидно «взвесили» по их профессиональной гордости.

Взяв пиво, герой вечера вернулся за столик и, не обращая ни на кого внимания, стал заниматься своими делами, а все участники шоу, съемочная группа с ведущим и даже агент безопасности, так и продолжали сидеть с открытыми ртами и круглыми глазами. Егор вопрошительно глянул сначала на Сергея, а потом на видеооператоров. Агент безопасности лишь поджал губы и развел руками. Оба оператора были в своем репертуаре, они закивали головами и выдали привычные дежурные фразы.

– Все ОК, мы сняли! Было круто!

Непосредственные участники шоу, впечатленные произошедшем, молча кивали и тайком указывали на мужика в «горке», намекая Егору, что неплохо бы этого типа взять в проводники.

– Думаю, в этом есть смысл, – Сергей тоже кивнул, соглашаясь с остальными, – стоит попытаться уболтать этого бродягу. По крайней мере, он не пустозвон и, похоже, ходок бывалый. Теперь, Егор, все зависит от твоего дара убеждать и договариваться. И это... помни, на проводниках не экономят.

Ведущий набрал полные легкие воздуха, шумно выдохнул и кивнул одному из видеооператоров. Тот мгновенно подхватил камеру и отправился следом за Егором.

– Добрый вечер, прошу прощения за беспокойство...

Сталкер ничего не ответил, лишь поднял голову и вприщур глянул на потревоживших его людей. Но и этого взгляда хватило, чтобы у матерого шоумена все слова застряли в горле, а сам он почувствовал себя робким юношей на первом свидании. Впрочем, профессионализм Егора быстро поборол это странное смятение, и он уверенно продолжил:

– У меня для вас есть выгодное предложение. Я вижу, вы человек опытный и сможете провести группу в любое место Зоны и обратно. Так вот, нам срочно требуются услуги проводника.

– Очень сожалею, но у меня уже есть работа. – Сталкер сказал, как отрезал.

– И сколько вам за нее платят? – Ведущий и не собирался сдаваться.

– Сам поймешь, что не твое дело, или грубо намекнуть? И это, убери камеру от греха подальше!

Егор подал знак, и оператор быстренько убежал к своим. Однако прожженный профессионал все же продолжил украдкой снимать этот разговор, держа камеру на коленях и демонстративно глядя в другую сторону.

– Ладно-ладно, просто я тут подумал, что смог бы несколько изменить ваши приоритеты. У меня даже есть весьма весомый аргумент! – Егор черкнул в блокнотике максимальную сумму, которую мог себе позволить, оторвал листок и пододвинул к сталкеру.

Как бы этот мужик ни противился и каким бы принципам ни следовал, но природное человеческое любопытство все-таки заставило его взять бумажку и глянуть на количество означенных там нулей.

– П-ф-ф-ф! И где ж вы с утра были? – прошипел сталкер сквозь зубы и грюкнул бокалом о столешницу.

Сумма была солидная, но от уже принятого заказа подобные ему люди никогда не отказывались.

– Спасибки, блин, что настроение испортили, но я уже не могу отменить свою ходку.

– Так и никто не просит отменять! – Егор мило улыбнулся и продолжил гнуть свою линию. – Всего-то и надо, что совместить оба дела, одним выстрелом двух зайцев убить.

– Двух зайцев, говоришь? – Сталкер как-то странно глянул на Егора, прищурился и на минутку призадумался. – Туда, куда мне нужно, даже хорошо подготовленный спецназ не ходит, а таким клоунам, как вы, там и подавно делать нечего. Так что нам явно не по пути. И что ты мне предлагаешь, отвести вас в нужное место и оставить там на неопределенный срок, пока я свои дела не порешаю? А на обратном пути попытаться отыскать ваши останки и назад их в ведерке принести?

– А куда вам, собственно, нужно? – Шоумен пропустил мимо ушей страшилку бывалого ходока. – Может быть, мы как-нибудь скорректируем свой маршрут, чтобы вместе с вами пройтись?

– Это вряд ли! – Сталкер окинул пренебрежительным взглядом всю группу Егора и прошептал ведущему: – Конечная точка моего пути – озеро кратера. И если у вас с бошками все в порядке, туда вы ни за какие шиши не сунетесь.

– Как я понял, вы имели в виду кратер, который находится в самом центре Великого Разлома, на уцелевшем перешейке?

– Вот именно! Так что обломись. – Мужик криво улыбнулся и отхлебнул из своего бокала.

– Странно, но в тех отчетах, которые я читал, ничего не говорится об озере. Хотя это и неважно, ибо нас свами свела не случайность, но судьба! – Егор многозначительно округлил глаза и ткнул указательным пальцем впредполагаемое небо. – Нам именно туда и надо!

– Ой, не гони! Вот именно к перешейку вам и нужно? Не верю я в такие совпадения.

– Ну, не то чтобы именно к нему... Мы реалити-шоу снимаем, нам нужно добраться в любое место Разлома, все равно какое. Пусть это будет перешеек, нам без разницы. Маршрут тоже значения не имеет, можешь идти, как тебе будет удобно, – ведущий понял, что с этим человеком церемонии излишни, и перешел на «ты». – Туда идем – отвечаешь за всех нас, а назад – только за меня и съемочную группу. И больше ничего не нужно делать. Половину суммы получишь сразу у кратера, а вторую часть, когда нас обратно приведешь. Думаю, вполне возможно совместить твое задание, каким бы оно ни было, и нашу «Экстремальную прогулку». Что скажешь?

– Хм, говоришь, шоу снимаете? Так мы с вами почти коллеги. Я вон тоже для «юных натуралистов» видео про Зону снимаю.

– Ну вот! И как же коллега коллеге не поможет в такой ситуации? К тому же, есть повод обменяться профессиональным опытом. Я бы даже смог высказать свое экспертное мнение по поводу твоих, так сказать, работ. А ты, как истинный художник апокалипсиса, смог бы нам показать здесь самые живописные виды. Люди должны знать, что и в Зонах есть настоящая красота, а не только материализованные ночные кошмары.

– Даже не знаю... – Сталкер задумался, почесывая бороду. – Ладно, может, и выйдет совместить, но только есть у меня один вопрос. Почему такой большой отряд заранее не подобрал себе опытного проводника?

– Подобрать-то подобрали, но никто и подумать не мог, что он первым с дистанции сойдет.

– И что же с ним стряслось? Просто любопытно.

– Даже говорить стыдно. Когда он патроны себе покупал, ему один пацаненок, тощий такой засранец, минометную плиту на ногу уронил. Ну и... перелом ступни случился.

Сталкер изменился в лице и неожиданно прыснул. Он ржал под обескураженным взглядом Егора до тех пор, пока на его глазах не проступили слезы. Потом все же смог подавить свой необъяснимый приступ и с большим усилием вновь натянул на лицо дежурную суровую маску.

– Ничего смешного в этом не вижу. Видел бы ты того пацана, в кепке такой. Блин, та плита весила больше, чем он сам! Не знаю, как он ее даже сдвинуть умудрился?!

Плотину воли сталкера опять прорвал поток задорного смеха.

– Не обращай внимания, – вымолвил он, отдышавшись, – я просто вспомнил подобный случай со своим знакомым. Тогда было очень смешно.

– На здоровье, – ведущий сдержанно кивнул.

– Кстати, друзья меня Лангустом зовут. – Мужчина доброжелательно улыбнулся и протянул Егору руку.

– Очень приятно, Егор Зотов, ведущий «Экстремальных прогулок». – Мужчины пожали друг другу руки. – Так что, мы договорились?

– Еще нет, но думаю, договоримся. – Сталкер жестом пригласил Егора присесть за стол. – У меня тоже есть несколько условий. Я вижу, почти все ваши люди «голые». Так вот, первое условие – снарягу и оружие купите там, где я скажу.

– Ты что, откаты с этого имеешь? – хихикнул Егор и тут же прикусил язык, поняв по выражению лица сталкера, что угадал.

– А если и так, ты против?

– Нет, все в порядке. Лишь бы товар качественным был.

– За качество я лично ручаюсь. Давно с этим человеком работаю, и фуфла он никогда не продавал ни мне, ни моим людям, – успокоил мужчину ведущего. – Второе условие, можно даже сказать правило, все себе на лбах повырезайте. Что касается Зоны, тут может быть лишь два мнения... – Он сделал паузу, пристально посмотрел Егору в глаза и весомо добавил: – Мое – и неверное.

Глава 6

Ах, ты ж ё...

Отряд из двенадцати человек, идущих друг за другом, растянулся на вершине поросшего соснами холма. Утренняя дымка уже практически растаяла в лучах восходящего солнца, и от этого лишь отчетливее стал просматриваться весь аномальный фронт. Прежде незримую рваную границу изнутри Зоны очертил неестественный густой туман. Он странным образом не распространялся на «чистые» территории и растворялся на несколько часов позже, чем его нормальный собрат.

С холма открылся очень живописный, буквально сказочный вид. У идущих сложилось впечатление, что они находятся не на стометровой возвышенности, а на горе, пробившей своей вершиной плотный слой облаков.

Впереди все пространство укрывало толстое дымчатое одеяло. И эта хмарь не стояла неподвижной стеной, а, словно живой организм, циклично и ровно дышала. Аномальный туман, подобно волнам на берегу моря, то накатывал, поглощая холмы и низменности, то отступал на пару сотен метров вглубь Зоны, оголяя корявые деревья и исковерканную землю.

Практически все члены группы были одеты в горные костюмы с камуфляжными накладками осенних тонов, имели идентичные ременно-плечевые системы, укомплектованные под индивидуальные потребности каждого из них, и тащили за спиной одинаковые рюкзаки. На фоне этой цепочки «братьев-близнецов» сильно контрастировали три человека в цветастой спортивной одежде и один боец в британской химзащите с американским тактическим рюкзаком в расцветке «Cozyote Tan».

Трое в гражданском были не кто иные, как два видеооператора «Экстремальной прогулки» и плеейбек с громадиной передающей станции за спиной. Егор, желая сохранить в кадре «фэн-шуй», был экипирован, как и большинство игроков. И лишь один из участников «прогулки», который в вечер прощального банкета сэконобил практически все свои командировочные, не пожелал следовать наставлениям проводника и агента безопасности. Он облачился на свой вкус в дорогую солянку иностранного снаряжения. Также, вопреки унификации отряда, этот участник отдал предпочтение не нашему АКМ-у, а американскому карабину М-серии и навешал на него все, что смог найти подходящего в лавочке торговца.

– Стоп машина! Привал! – Проводник остановился и поднял руку вверх.

Хвост отряда быстро подтянулся, и люди скучковались вокруг сталкера и агента безопасности, ожидая дальнейших указаний.

– Ну что? Строить тут никто никого не будет, так что рассаживайтесь вокруг меня и внимательно слушайте. – Лангуст скинул свой рюкзак, сел на него сверху и подождал, пока остальные сделают то же самое.

Все участники «прогулки», Егор и плеейбек так и поступили. Остались стоять лишь служивый и оба видеооператора. Сергей оперся о сосну, взял в руки бинокль и стал внимательно изучать окружающее пространство, а операторы, как всегда, засуетились, исполняя свои прямые обязанности. Один из них остался с группой, а второй утопал прочь, чтобы запечатлеть живописные виды в серо-белых волнах живого тумана. Тут же его окликнул сталкер и запретил отходить от места стоянки дальше двадцати метров. Оператор кивнул в знак того, что указания принял, и занялся своим делом.

– И что же я хочу вам всем сказать? – Проводник сделал небольшую паузу и закурил. – Как вы поняли, все это время мы шли по чистым землям. Сама Зона начинается примерно там, где плещется туман. Хочу, чтобы вы поняли сразу: попав туда, вы уже не спрячетесь от аномальной реальности ни глубоко в пещерах, ни высоко в горах. Там всегда нужно держать

нос по ветру. Все вы прекрасно знали, куда идете, и предполагали, с чем можете столкнуться. Каждый из вас где-то что-то слышал о Зонах Посещения и, может быть, даже изучал общедоступные материалы. Возможно, кто-то имеет какие-то полезные навыки выживания или даже ведения боя, – это все вам, конечно, поможет. Но, чтобы элементарно выжить здесь, вам нужно приобрести еще и особые сталкерские навыки. Это и будет моей прямой обязанностью. Ну, и перед профилактической раздачей звездюлей отвечу на все накопившиеся вопросы. Они есть, вопросы-то?

– Да! Когда мы уже начнем мутантов валить?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.